

The book cover features a central illustration of a young man with dark hair and intense, glowing blue eyes. He is wearing a dark, high-collared jacket. His face is partially obscured by a complex network of dark, jagged, branch-like lines that resemble shattered glass or a web. The background is a vibrant mix of blue and orange, with glowing golden symbols and patterns, including a prominent circular emblem with a lightning bolt at the top. The overall aesthetic is dark, mysterious, and fantastical.

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ЦЕРНОКНИЖЕЦ

ЗЕРКАЛЬНЫЕ ВРАТА
ТЕНЕЙ

Чернокнижец

Евгений Гаглоев

**Чернокнижец.
Зеркальные врата теней**

«РОСМЭН»

2023

Гаглов Е. Ф.

Чернокнижец. Зеркальные врата теней / Е. Ф. Гаглов —
«Росмэн», 2023 — (Чернокнижец)

ISBN 978-5-353-10650-0

Вторая книга серии-бестселлера «Чернокнижец» от Евгения Гаглова! Чтобы спасти любимую, Денис готов на все. Ради нее он отправляется в заколдованный мир в поисках обскурумов – загадочных хрустальных артефактов, дарующих могущество. Владеющий всеми обскурумами может повелевать целым миром. А что, если их сила может вернуть даже жизнь? Впереди – полная смертельных опасностей дорога... Что же ждет Дениса по ту сторону зеркала?

ISBN 978-5-353-10650-0

© Гаглов Е. Ф., 2023

© Росмэн, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Евгений Гаглов

Чернокнижец 2. Зеркальные врата теней

© Е. Гаглов, текст, 2023

© ООО «РОСМЭН», 2023

Глава 1

Семь стихий

За высоким витражным окном рабочего кабинета Ипполита Германовича Бестужева стояла ночь. С темного неба без остановки сыпались крупные снежные хлопья. Денис Чернокнижец, сидевший в глубоком кресле у камина, недоверчиво уставился на хозяина кабинета, пытаясь осознать только что услышанное. Не каждый день ему предлагали совершить путешествие в зачарованный параллельный мир, скрывающийся по ту сторону зеркала.

– А ты воспринял информацию гораздо спокойнее, чем я предполагал. – Ипполит Германович, стоявший у письменного стола, довольно усмехнулся. Его телохранители Туз и Лола понимающе переглянулись. – Даже не принял меня за сумасшедшего.

– Мой дед был колдуном, как и все наши предки по мужской линии, – напомнил ему Денис. – Естественно, он рассказывал мне о параллельных мирах. Я, правда, не воспринимал эти рассказы всерьез, считал их сказками и старинными легендами. И вдруг вы предлагаете нам отправиться в один из таких миров. Конечно, это несколько неожиданно...

– Хороши легенды, – нервно тряхнула волосами Агата. – Как бы я хотела, чтобы существование Зерцалии и правда было лишь сказкой...

– Но это отнюдь не сказка, – торжественно провозгласил Ипполит Германович. – И вы отправитесь туда и принесете мне то, о чем я прошу. А я хорошо вознагражу вас.

– Хотите сказать, что этот ваш обскурум и правда поможет моей девушке выздороветь? – недоверчиво уставился на Бестужева Денис.

– Даже не сомневайся в этом, – заверил его Ипполит Германович. – Обскурумы способны на любые чудеса. Для этого их и создали в незапамятные времена.

– А вам многое о них известно?! – удивился Денис. – Откуда?

– На самом деле мне известно далеко не все о магических кубках. Вот поэтому я и пригласил Ольгу Эдуардовну поучаствовать в нашем разговоре. – Бестужев учтиво кивнул княгине

Щергиной, расположившейся в соседнем кресле. – Она – настоящий специалист во всем, что касается древних магических артефактов.

Женщина, недавно вернувшаяся с того света, медленно обмахивалась черным веером, расшитым золотыми узорами, и загадочно улыбалась, не сводя прищуренных глаз с Дениса. Агата то и дело бросала на нее подозрительные взгляды. Юной ведьме пришлось сесть рядом с княгиней, и это соседство ее заметно беспокоило. Денис еще никогда не видел Агату такой встревоженной.

– Итак, всего их создано семь, – тихо произнесла княгиня Щергина, – по количеству существующих стихий.

– Семь стихий? – шепотом переспросил Чернокнижец.

– Именно о таком количестве говорится в древних свитках, которые ученые на протяжении столетий находили в старинных гробницах Египта, Греции, Месопотамии. Семь стихий... – задумчиво повторила княгиня. – Земля, Вода, Воздух, Огонь, Жизнь, Разум и Любовь. Каждой из перечисленных стихий соответствует один из этих удивительных магических кубов.

– И который из них находится у вас? – спросил Денис, взглянув на хрустальный куб, стоявший в центре письменного стола Ипполита Германовича.

Обскурум напоминал ему кубик Рубика размерами примерно десять на десять сантиметров. Его бока покрывали изящные узоры и странного вида знаки, на которые нужно было нажимать в определенной последовательности, тем самым создавая нужные заклинания. Именно с его помощью старуха Анаит недавно вернула к жизни княгиню Щергину, поэтому у Дениса не было причин сомневаться в том, что пообещал ему Бестужев.

– Как оказалось, мой обскурум соответствует стихии Жизни, – усмехнулся Ипполит Германович. – Артефакт, способный вернуть душу и вселить ее в новое тело...

– Но ведь это именно то, что мне нужно, чтобы излечить Диану! – воскликнул Денис.

– Не совсем, – мягко ответила Ольга Эдуардовна. – Насколько мне известно, твоя девушка в коме. Она не умерла, слава богу, а лишь находится без сознания. Поэтому Жизнь в данном случае не подойдет, здесь нужно что-то другое. Возможно, Разум или Любовь.

– Как романтично, – осклабился Ипполит Германович. – Любовь всегда творит чудеса! Думаю, именно этот куб тебе и нужен, Денис. Итак, мой обскурум, как оказалось, способен вселить дух в безжизненную оболочку, но у всех семи магических кубов есть и другие способности. Обскурумы открывают любые двери, создают порталы и магические пути между мирами. С их помощью можно призывать духов, помещать их в различные емкости... Это удивительные артефакты, за которыми испокон веков идет настоящая охота! Многие маги и оккультисты всех мастей готовы пойти на что угодно, чтобы их заполучить. Не представляете, сколько крови было пролито ради этих хрустальных кубов.

– И как же вы раздобыли свой? – с самым невинным видом поинтересовался Денис.

– О, лучше тебе не знать, чего мне это стоило, – рассмеялся Ипполит Германович. – Этот куб – первый в моей коллекции, но я намерен собрать их все. И, как нам недавно стало известно, два обскурума находятся сейчас в мире по ту сторону зеркала.

– Откуда же вам это стало известно? – недовольно осведомилась Агата.

– У меня есть свои источники, – ответил Ипполит Германович и красноречиво взглянул на княгиню Щергину.

Проследив за его взглядом, Денис в очередной раз убедился, что для ожившей покойницы выглядит она весьма неплохо. Разве что у нее под глазами залегли чуть заметные темные тени, а черты лица слегка заострились. Или это ему кажется из-за недостатка освещения в кабинете?

– Одним из обскурумов владела зазеркальная ведьма, долгое время скрывавшаяся в нашем мире, – продолжила Ольга Эдуардовна, помахивая веером. – С его помощью она часто совершала переходы между измерениями и в конце концов навсегда осталась там, в другом

мире. С помощью второго обскурума некоторые члены Клуба Калиостро когда-то пытались совершать особые черные ритуалы, но в конечном счете все они погибли... Этот обскурум долгое время считался утерянным, но затем одна птичка принесла на хвосте, что его обнаружили другие пришельцы с той стороны и забрали в свой зазеркальный мир.

– Еще пришельцы? – нахмурил брови Денис. – И как часто они навешиваются на нашу сторону?

– Чаще, чем ты думаешь, – хмыкнула княгиня. – Нам о них тоже давно известно. Испокон веков они за нами наблюдают, иногда даже принимают участие в важных исторических событиях, и каждое их появление сопряжено с какими-нибудь серьезными неприятностями. Известно, что на той стороне их называют Созерцателями. Они и забрали второй обскурум. Теперь вам предстоит найти оба хрустальных куба и вернуть в наш мир.

– Я уже насчитал три. А где же находятся остальные четыре обскурума? – с любопытством спросил Чернокнижец.

– Итак. Один из них у меня, как видите, – с гордостью объявил Ипполит Германович, загибая палец. – Еще два – в зазеркальном мире, о котором только что упоминала княгиня. Некоторые называют этот мир Зерцалией. Четвертый обскурум хранится у старейшин Парда пантер-оборотней. Пятый – у Королевского Зодиака, этого жуткого круга тринадцати, который тайно правит миром Первородных. Один обскурум много лет находится у обитателей Глубинных Империй – древнего подводного мира, о котором нам толком ничего не известно. И есть еще один, седьмой, о местонахождении которого мы пока тоже ничего не знаем. Но я обязательно постараюсь все о нем выяснить, раз уж задался целью собрать полную коллекцию.

– Первородные, оборотни, Глубинные Империи, – недовольно фыркнула Агата. – Что все это значит? Очередное нечто из древних сказок и полузабытых легенд?

– Тебе не хуже нас известно, что некоторые сказки – далеко не вымысел, – покосился в ее сторону Бестужев. – Оборотни и прочие существа реально существуют, как и вы, колдуны. Живут тайно, стараясь ничем не выдавать себя среди обычных людей! За долгие годы поисков мне удалось узнать столько всего странного и необычного, о чем я раньше и помыслить не мог! Наш мир хранит множество самых разных тайн, о которых рядовые обыватели даже не догадываются. Существование других миров, попасть в которые можно с помощью зеркал, как раз относится к таким тайнам. Но я готов отправиться на край света, лишь бы найти эти заветные обскурумы!

– Скорее, отправить туда других, – процедила сквозь зубы Агата. – Не так ли?

– И что с того? Вы владеете магией, способны творить чудеса, – вкрадчиво произнес Ипполит Германович. – Я же и мои помощники – обычные люди. Поэтому я и решил дать задание вам. Кто справится с ним лучше двух настоящих колдунов? Помогите мне собрать коллекцию, и я щедро вознагражу обоих. Ты не только вернешь себе девушку, Денис, ты станешь очень богатым человеком. Вы оба разбогатеете. – Бестужев снова взглянул на Агату, сидевшую с крайне недовольным видом.

– Но для чего вам нужны все семь обскурумов? – с недоумением спросил Денис.

– Я столько лет изучаю оккультизм! Выучил наизусть сотни самых разных заклинаний, но не могу их использовать, потому что магия мне неподвластна. Во мне нет этой силы, этой тьмы, которая позволяет творить чудеса. А с помощью обскурумов я смогу колдовать.

– Хотите стать колдуном? Но к чему это вам? – спросила Агата. – С вашими-то деньгами и возможностями...

– Это вам знать вовсе не обязательно, – покачал головой Бестужев. – Главное, что вы можете помочь мне, а я за это помогу вам. Твой учитель, Денис, этот скрытный и вероломный старикан, даже ничего не узнает, если мы успеем все быстренько проверить. Поэтому не будем откладывать дело в долгий ящик. Через пару часов из Санкт-Эринбурга вернется мадам

Анаит. С помощью моего обскурума она откроет вам путь сквозь зеркало... Или ты сама с этим справишься, Агата? – спросил вдруг Бестужев.

– А что вы на меня смотрите? – раздраженно вскинулась девушка. – Я еще не давала своего согласия на эту авантюру!

– Неужели? – всплеснул руками Ипполит Германович. – Думаю, мне удастся тебя уговорить. А правда, тебе ведь знакомы символы на обскурумах? Ты сможешь их прочитать и воспользоваться кубом по назначению?

Агата не торопилась отвечать на вопрос.

– Мне бы тоже хотелось это знать, – заметил Денис, – чтобы быть уверенным, что мы сможем вернуться обратно.

– Так ты согласен? – обрадовался Ипполит Германович.

– Очень заманчивое предложение, не стану скрывать. Тем более что выбор у меня невелик. Сейчас я на все готов, лишь бы помочь Ди...

– Уверен, Агата сумеет воспользоваться артефактом, который вы добудете. Любым из двух. И вы обязательно вернетесь обратно.

– Нет уж, давайте сразу все обговорим! – возразил Чернокнижец. – А если Агата не справится? Мы что, останемся там навсегда?

– О, у вас все получится, я в этом уверен! – заявил Ипполит Германович. – Как уже сказала Ольга Эдуардовна, вам нужно отыскать сбежавшую ведьму Марию Гольданскую. Именно под этим именем она была известна в нашем мире. Кстати, у меня есть ее старое фото... Если нужно, я дам вам его с собой.

– Скиньте его мне на телефон, – попросил Денис.

– Э нет, мой мальчик, – рассмеялась княгиня Щергина. – Ты не совсем представляешь, с чем именно вам предстоит иметь дело. Электроника в том мире не работает, поэтому твой телефон станет бесполезной игрушкой. Я не говорю уже о том, что тебе просто негде будет его зарядить.

– Черт, – недоверчиво выдохнул Денис. – О чем еще мне нужно узнать заранее?

– Думаю, Агата тебя посвятит во все тонкости. – Княгиня насмешливо взглянула на притихшую девушку. – Раз уж она оттуда родом.

Тем временем Ипполит Германович сел за рабочий стол, придвинул к себе ноутбук и вывел на висевший на стене видеозэкран старый черно-белый снимок. На фото было запечатлено несколько мужчин и женщин в дорогих вечерних нарядах во время какого-то званого вечера в шикарном банкетном зале. На дамах сверкали крупные украшения, все мужчины были в черных смокингах. В группе выделялась стройная женщина с длинными светлыми волосами, уложенными в старомодную прическу. На нее и указал Ипполит Бестужев.

– Вот она. Мария Гольданская, бывшая владелица магазина «Замок фарфоровых кукол». Когда-то она состояла в Клубе Калиостро и, как оказалось, очень успешно водила всех нас за нос.

Увидев Гольданскую, Агата вдруг переменялась в лице.

– Я ее знаю, – потрясенно прошептала она.

– Откуда? – тут же с подозрением спросила княгиня Щергина.

– Приходилось с ней встречаться там, на моей родине...

– Отлично! – восторженно воскликнул Ипполит Германович. – Значит, вам не составит особого труда найти ее. И даже фотографию с собой брать не придется.

– Да как сказать, – неуверенно произнесла Агата. – Она довольно сильная ведьма из Клана Огня... В Зерцалии известна под именем Ариадна Сапорони. И я понятия не имею, что она делала здесь, в вашем мире...

– Я бы тоже хотел это знать, но, увы, – пожал плечами Бестужев. – Правда о ней и ее делишках всплыла слишком поздно, уже после моего возвращения в дворянское собрание.

Найдете эту Ариадну, отыщете и обскурум. А вот со вторым кубом придется немного попотеть...

– Так ты и правда оттуда? – недоверчиво спросил Денис у Агаты. – Это и есть твоя родина, откуда тебе пришлось бежать?

– Она тебе не сказала? – хохотнул Туз, все это время хранивший молчание.

– Я не докладываю о своих проблемах всем подряд! – огрызнулась Агата. – Зерцалия – ужасное место, и я не люблю вспоминать о своем прошлом, тем более болтать об этом!

Чернокнижец ошеломленно ее разглядывал. Девчонка, пришедшая в этот мир из зеркала! Он общался с ней и даже ни о чем не заподозрил.

– Тебе что-то известно о Созерцателях? – холодно осведомилась княгиня Щергина.

– Это что-то вроде ордена рыцарей, если говорить по-вашему, – неохотно ответила Агата. – Среди них есть и ученые, и маги. Сейчас они пришли к власти и правят всей Зерцалией. Во главе их ордена стоит верховный Магистр... Если обскурум и правда достался им, я знаю, где его искать. У Созерцателей есть лишь один действительно могущественный маг, наставник и исследователь. Скорее всего, куб сейчас у него.

– Вот видишь, – Ипполит Германович подмигнул потрясенному Денису. – Не зря мы решили предложить эту работу вам обоим. Агата в теме, значит, у вас все получится.

– А что насчет языка? – спросил вдруг Денис.

– Языка? – не поняла княгиня.

– Попав туда, как мы будем общаться с местными? На каком языке они там разговаривают?

– Об этом можешь не беспокоиться, – ответил Ипполит Германович, рассматривая что-то на экране своего ноутбука. – Проклятый мир был создан с помощью мощнейшей черной магии. Одна из его странных особенностей состоит в том, что любой, туда попавший, сразу начинает понимать речь местных жителей и общаться с ними на их же языке.

– Разве такое возможно? – недоверчиво проговорил Чернокнижец.

– У нас есть несколько подтверждений очевидцев, так что можешь не сомневаться. Об этом написано в старинных трактатах и дневниках, и никто так и не нашел достойного объяснения. То же самое касается выходцев оттуда. Агата, после того, как ты пересекла грань миров, ты сразу начала понимать наш язык?

– Да, – буркнула Агата. – Но вашу письменность я поняла далеко не сразу. Пришлось заниматься с педагогами.

– И с кем же ты занималась? – вскинул брови Денис.

– Это неважно.

Агата отвернулась к окну. Ей страшно не нравилось происходящее.

– Попав туда, ты поймешь язык и местную письменность, – повторил Бестужев. – Но если ты принесешь в наш мир письмо либо какую-нибудь книгу оттуда, то здесь не сможешь прочитать ни единого слова. Их алфавит напоминает тот, что археологи некогда нашли в древнем захоронении Глозеля. Сколько ни бились члены Клуба Калиостро, так и не смогли его расшифровать и прочитать. Это дано лишь единицам, ну и самим выходцам из Зерцалии, разумеется.

– Ну хорошо, – подумав, кивнул Чернокнижец. – А какая-то карта тех мест у вас имеется?

– Карту Зерцалии составить невозможно, – ответил Ипполит Германович.

– Это еще почему?

– Представь себе огромное скопление стеклянных шаров, – заговорила княгиня Щергина. – Из тех, в которых, если потрясти, идет искусственный снег. Несколько сотен пузырей, висящих в воздухе, хаотично слепленных в одно большое облако. В каждом таком шаре – своя местность, свои города, поля, леса и горы. А в местах соприкосновения их стенок стоят особые магические зеркала, сквозь которые можно проходить из одного шара в другой. Вот это и есть Зерцалия – прослойка между мирами, зазор между Вселенными. Место, куда маги древности

вышвыривали демонов и монстров этого мира. Тюрьма, куда ссылали самых зловредных колдунов, или убежище, где испокон веков скрывались те, кто знал о существовании этого зачарованного места. Ад для одних и рай для других. Мы не знаем и половины об истории создания зазеркального мира, хоть много лет собирали эту информацию по крупицам. Я вам даже немного завидую, – вздохнула Ольга Эдуардовна. – Вам предстоит побывать там и увидеть воочию мрачные чудеса этого мира...

– С удовольствием поменяюсь с вами местами, – тут же вскинула голову Агата, чем вызвала смех княгини.

– О нет, – покачала головой Щергина. – Пусть уж все остается как есть. Тебе эти места знакомы, так что вместе вы не пропадете. А мы будем ждать вашего возвращения и надеяться, что у вас все будет хорошо. Так вы согласны?

– Согласны, – кивнул Денис и вдруг широко зевнул, прикрыв рот ладонью. – Нам бы только хорошенько выспаться... А утром расскажете все, что необходимо знать. Думаю, это будет интересное путешествие.

– Будет, даже не сомневайся, – радостно кивнул Ипполит Германович. – Давайте пока на этом и закончим. Туз и Лола все подготовят, а утром после завтрака мы закончим обсуждение и постараемся открыть портал для вашего безопасного перемещения.

Глава 2

Заклятие покорности

Когда разговор подошел к концу, Агата молча встала и вышла из кабинета, ни с кем не попрощавшись. Ипполит Германович и Ольга Эдуардовна проводили ее насмешливыми взглядами. Юная ведьма была в своем репертуаре, к ее выходкам давно привыкли и на ее поведение особо не реагировали.

Денис пожелал всем спокойной ночи и тоже отправился к себе. Уже закрывая за собой дверь, он услышал, как Бестужев приказал Лоле и Тузу перевезти старое зеркало, недавно доставленное из «Замка фарфоровых кукол», на стройплощадку, а затем ждать возвращения мадам Анаит. Лола предпочла не задавать лишних вопросов, а вот Туз не удержался:

– Зеркало на стройплощадку? Это еще зачем? Неужели нельзя провести ритуал прямо здесь, в доме?

– Мы никогда не делали такого раньше, болван, – беззлобно ответил ему Ипполит Германович. – Если нашей силы окажется недостаточно, то скопление лей-линий под стройплощадкой усилят магию старухи Анаит.

Денис усомнился, что Туз что-нибудь понял из объяснения хозяина, но дверь уже захлопнулась, и продолжения беседы он не услышал.

Вернувшись к себе, Чернокнижец быстро умылся и лег в постель, однако после всего услышанного долго не мог уснуть.

Шутка ли, завтра им предстояло отправиться в параллельный мир, попасть в который можно, только пройдя сквозь зеркало, да еще сотворив особый колдовской ритуал! Денис и представить себе не мог, что когда-нибудь ему повезет совершить такое странное путешествие.

Главное, чтобы учитель ничего не узнал. Потом, когда все закончится, Денис, конечно, расскажет ему обо всем, ведь утаить что-либо от Мастера Игрушек все равно невозможно, но пока ему лучше оставаться в неведении. Старик будет не слишком доволен происходящим и может попросту запретить Денису совершить переход. Но если есть хоть малейший шанс спасти Диану, то Чернокнижец был просто обязан этим воспользоваться.

К счастью, сейчас Мастеру Игрушек не до его проблем. Ему бы со своими трудностями разобраться. Интересно, он уже начал процесс обновления своего тела? И как там Диана? И Нина? Все эти мысли долго не давали Денису покоя. Отключился он уже после полуночи, провалившись в сон, как в глубокий черный омут.

Чернокнижец так и не понял, сколько времени спал, но среди ночи его внезапно разбудил страшный грохот, раздавшийся в коридоре второго этажа.

Денис рывком сел на постели и напряженно прислушался. До него донесся девичий крик, звуки ударов, приглушенная ругань. Кричала явно Агата, а ругался Туз. Что там творится?

Чернокнижец вскочил с кровати, быстро натянул штаны и схватил скипетр Макропулоса, прислоненный к дверному косяку. Затем босиком выбежал в коридор. Все помещения были ярко освещены. Шум борьбы теперь доносился с первого этажа. Денис слетел с лестницы, перепрыгивая через три ступеньки.

В просторной гостиной собрались, похоже, все обитатели дома. Полуголый Туз, в майке и черных семейных трусах, держал за шиворот яростно вырывающуюся Агату. Девушка была полностью одета, на ее плече висела дорожная сумка. В тот момент, когда Чернокнижец влетел в гостиную, Туз грубо толкнул Агату, и она, не удержавшись на ногах, грохнулась на пол.

– Я все равно уйду! – крикнула она, сразу вскакивая. – Ты не сможешь меня удержать!

– Да неужели?! А вот я попытаюсь!

– Лучше отвали от меня, здоровяк, пока я тебя не испепелила! Поджарю, как поросят, и тебя, и твою подружку!

Здесь же находились Лола в красном спортивном костюме, Ипполит Германович в смешной полосатой пижаме, туго обтягивающей его рыхлую фигуру, и княгиня Щергина в черном шелковом кимоно, расшитом красными драконами. На ее правом запястье висел на тонком шнурке сложенный веер.

– И долго будет продолжаться этот цирк? – недовольно поинтересовался Бестужев. – Запереть девчонку до утра! Никуда она не денется.

– Я же предупреждал, что мимо меня и мышь не проскочит, – злорадно заявил Туз и снова потянулся к Агате, но та отскочила от него подальше. – Вот и ты не сумела проскочить!

– Я тебя тоже предупреждала! – Девушка вскинула руку, и между ее пальцами заметались язычки голубого пламени. – Теперь держись!

– Что тут происходит?! – ошеломленно спросил Денис, опустив скипетр набалдашником вниз. – Я думал, на нас кто-то напал...

Княгиня Щергина и Ипполит Бестужев одновременно повернулись к нему.

– Твоя непутевая напарница собиралась нас покинуть, – глухо произнес Ипполит Германович. – Хотела удрать под покровом ночи, даже не попрощавшись. Хорошо, что мы это предвидели.

– Засекли ее, как только она выбралась в коридор, – хищно усмехнулась Лола. – Неужели мы так тебе надоели, что ты решила удрать по-тихому?

– Девушка не хочет возвращаться в родную Зерцалию, неужели не понятно? – спокойно изрекла княгиня. – Интересно, по какой причине? Чего ты там боишься?

– Я не собираюсь никому ничего объяснять, – прошипела Агата. – Но в Зерцалию больше не вернусь, и точка!

– Почему же? – ехидно спросил Ипполит Германович. – Всё же мы ждем объяснений.

– У меня там остались враги, – зло буркнула девушка. – Очень могущественные. Если я с ними встречусь, они больше не дадут мне уйти, так что для меня это путь в один конец.

– Значит, нужно быть осторожнее, дорогуша, – хмыкнула Ольга Эдуардовна. – Не совершать глупостей, подобных этому ночному побегу. Тогда и проблем не возникнет. Жаль, ты никогда не отличалась осторожностью. Даже удрать не смогла, не переполошив при этом весь дом!

– Верно, – согласился Бестужев. – Давайте уже разойдемся по комнатам. Ребятам завтра предстоит опасное путешествие. Им необходимо хорошенько отдохнуть...

– Я же сказала, нет! – повысила голос Агата. – Вы оглохли?! Убирайся с дороги, Туз. Ни в какую Зерцалию я не собираюсь!

– Я могу тебя заставить, – угрожающе проговорил Ипполит Германович. – Ты ведь знаешь, на что я способен. Не стоит враждовать со мной, тебе не кажется, детка?

Агата переменялась в лице. Она всегда знала, что двуличному толстяку не стоит доверять, но сейчас он перешел все границы. У него еще хватало наглости угрожать ей!

Денис ошеломленно замер у основания лестницы со сложенным скипетром в руке. Он понятия не имел, что делать. Туз, Лола и княгиня Щергина тоже застыли в разных частях гостиной, не сводя глаз с Агаты. В воздухе повисло напряжение.

Девушка была в ярости, но остальные не собирались ее отпускать. Денис лихорадочно обдумывал сложившуюся ситуацию. Все могло кончиться очень плохо.

Бестужев глумливо усмехнулся, будто придумал что-то, и в тот же миг в руке Агаты полыхнуло пламя.

– Как ты не понимаешь? Я привык получать желаемое любой ценой, – жестко сказал Ипполит Германович. – Мне не справиться без твоей помощи, Агата, поэтому оставь глупости и немедленно отправляйся в свою комнату. Туз и Лола будут караулить тебя до рассвета, чтобы ты снова не выкинула какой-нибудь фокус.

И тут Агата резко сорвалась с места. Туз и Лола мгновенно бросились ей наперерез. Княгиня Щергина бесшумно попятилась к входной двери, открывая веер.

Агата метнула в нападавших шар огня, но Лола ловко пригнулась к самому полу, а Туз отклонился. Едва телохранительница выпрямилась, Агата подскочила и треснула ее снизу в челюсть. Голова Лолы дернулась вверх, а девушка с разворота ударила локтем ей в шею. Лола захрипела и повалилась на пол без сознания. Княгиня Щергина изумленно вскрикнула, а Агата уже развернулась к Тузу, который замахнулся на нее кулаком, и прыгнула ему навстречу. Они столкнулись на лету, и послышался громкий треск – Туз, дернувшись назад от удара, ударился затылком о стену. Агата тут же с силой ударила его головой об стену еще раз. Громила обмяк, и тогда княгиня Щергина встряхнула своим веером. Раздался громкий щелчок, и по всей его кромке тут же выдвинулись острые блестящие иглы. У Чернокнижца от удивления отвисла челюсть.

Агата тоже замерла, тяжело дыша, обдумывая новую стратегию.

Княгиня стремительно пошла к ней, широко размахивая веером и вспарывая им пространство во всех направлениях. Юная ведьма приготовилась к новой атаке, в ее ладонях снова расцвели огненные цветы. Еще немного, и она поджарит эту воскресшую дрянь!

Денис не знал, что делать. Броситься на помощь Агате или попытаться остановить ее? Но в это время к девушке шагнул сзади Ипполит Бестужев, и в тот же миг тело Агаты прошел мощный электрический разряд.

Юная ведьма громко вскрикнула, изогнувшись, но сумела устоять на ногах. Пламя тут же растаяло в ее руках. Обрюзгшее лицо Ипполита Германовича растянулось в жестокой улыбке, и он снова ткнул электрошокером в ее шею. Только после второго разряда Агата отключилась и ничком рухнула на толстый ковер.

– Это было обязательно? – с опаской спросил Денис, приближаясь.

– Пожалел подружку? – усмехнулась княгиня, складывая веер. – Только так ее и можно было усмирить...

– У меня правда не было другого выхода. Я не люблю прибегать к насилию, но иногда люди не оставляют мне выбора, – хмыкнул Бестужев, помахивая увесистым черным шокером. – Надеюсь, с тобой таких проблем не возникнет, дружок?

Он добродушно улыбался, но при этом в его голосе звучала нескрываемая угроза. Денис отрицательно покачал головой. Грядущее путешествие было необходимо прежде всего ему самому, так что сбегать он не собирался.

Тем временем Лола медленно села на полу, держась руками за ушибленную голову. Туз тоже начал подниматься на ноги, охая от боли. Бритоголовый громила с ненавистью взглянул на бесчувственную Агату.

– Стерва! – злобно выдохнул он. – Не будь она нам нужна, я прямо сейчас швырнул бы ее в камин. Очухаться не успела бы!

– Она важна, Туз, ты прав, – спокойно ответил Ипполит Германович. – Поэтому давай пока не будем совершать необдуманных поступков, о которых позже придется пожалеть.

В этот момент в дверь позвонили. Денис изумленно взглянул на настенные часы над камином. Почти три часа ночи. Кто мог притащиться сюда в такое время?

Княгиня Щергина отперла замок и распахнула входную дверь. В гостиную ворвались крупные хлопья снега, подгоняемые сильным ветром, а затем появилась мадам Анаит в черной короткой шубке. Даже ночью старая карга не снимала черные очки. За спиной старухи маячил ее здоровенный водитель Дмитрий. Он играючи держал в руке кожаный чемодан такого размера, что запросто смог бы затолкать туда свою хозяйку.

– У вас тут пижамная вечеринка? – сухо осведомилась мадам Анаит, сразу заметив бесчувственную девушку на полу и с одного взгляда оценив обстановку. – Мы не опоздали?

Дмитрий захлопнул дверь.

– Вы как нельзя вовремя, мадам Анаит, – сказал колдунье Ипполит Германович. – Эта кобылка в очередной раз пыталась показать свой норов. Хотела удрать, наплевав на все наши грандиозные замыслы. Есть ли у вас какой-то способ заставить ее повиноваться?

– Разумеется, – кивнула старуха. – Безотказное средство. Если желаете, могу применить его прямо сейчас.

– Привести ее в сознание? – недовольно спросила Лола, ощупывая шишку у себя на голове.

– Вовсе не обязательно. Мне нужна лишь ее голая спина, – сказала ведьма, стаскивая с рук тонкие кожаные перчатки.

Бестужев сделал знак Тузу и Лоле. Те с готовностью подскочили к Агате и стащили с нее пуховик, затем грубо сдернули толстовку и футболку. Девушка вяло застонала и пошевелилась, медленно приходя в себя.

– Дмитрий, – сухо сказала мадам Анаит, приближаясь к Агате.

Ее водитель поставил чемодан на пол, извлек из-под пальто небольшой нож с серебристым изогнутым лезвием и полоснул им по своей ладони. Из пореза тут же хлынула кровь, но Дмитрий даже не поморщился. Мадам Анаит удовлетворенно кивнула и вложила свою сухую, как птичья лапа, руку в его окровавленную ладонь. Ее бледные костлявые пальцы обогрелись кровью.

– Держите ее, – приказала ведьма. – И покрепче, что бы ни происходило.

Туз и Лола вцепились в руки Агаты, растянув их в разные стороны. Девушка снова застонала и приоткрыла глаза.

Мадам Анаит начала читать заклинания. Денис наблюдал за происходящим, чувствуя, как у него по коже бегают мурашки.

Старуха призвала на помощь тьму, попросила у нее силы, чтобы сотворить заклятие, затем пообещала вознаграждение тому, кто поможет ей совершить задуманное. Обычный ритуал, чтобы заручиться поддержкой какого-нибудь мелкого демона, Денису были знакомы эти заклинания. Но того, что случилось позже, он никак не ожидал.

– Покорная рабыня, – прошептала мадам Анаит, приближаясь к Агате. – Не по своей воле, но по моей власти ты будешь обязана служить мне до последнего вздоха ценой собственной жизни! Исполнять все приказы, быть покорной во всем, пока я не дарую тебе свободу! Заклинаю и приказываю тебе ценой жертвенной крови!

Обычно подобными заклятиями маги временно порабощали слабейших демонов, но сейчас эти слова были обращены к человеку. Денис изумленно вскинул брови.

Старуха Анаит выкрикнула еще что-то и прижала окровавленную ладонь к спине Агаты между лопатками. Послышалось громкое шипение, и тело девушки резко дернулось. Агата

мгновенно пришла в себя. Изогнулась дугой, взмахнув сияющими волосами, и издала жуткий вопль. Телохранители Бестужева едва ее удержали.

Мадам Анаит отдернула руку. Дмитрий услужливо протянул ей носовой платок, и старуха тщательно вытерла окровавленные пальцы. Но почерневший отпечаток ее пятерни словно впитался в кожу Агаты. Туз и Лола наконец отпустили девушку.

– Что... Что вы со мной сделали? – испуганно взвизгнула она, натягивая футболку. – Что вы натворили?!

– Просто наложили на тебя заклятие покорности, – равнодушно ответила мадам Анаит, натягивая перчатки. – Действует лишь на тех, кто обладает магией. Снять его могу только я. Сама ты с этим не справишься, и никакой другой колдун тебе не поможет.

– Это еще что такое? – еще сильнее перепугалась Агата.

– Все очень просто. В течение семи дней ты будешь носить мое клеймо. По истечении этого срока оно тебя убьет, если я лично не сниму его, и умирать ты будешь в страшных муках, – сообщила ведьма. – Вот тебе стимул отправиться в тот мир, отыскать обскурумы и как можно скорее вернуться с ними обратно. Исполнишь задание – я сниму заклятие, и мы расстанемся по-хорошему. Станешь артачиться – сыграешь в ящик, а я завладею твоими магическими силами. Тебе выбирать.

Агата ошеломленно на нее уставилась, не в силах произнести ни слова.

Денис испуганно переводил взгляд с Агаты на старуху. Он никогда не слышал о заклятиях, способных высасывать магические силы у одного колдуна и передавать их другому. Но Анаит, видимо, обладала опытом в подобных делах. Может, поэтому она и была так сильна?

Ипполит Германович громко расхохотался.

– Давно бы так! – сказал он. – Думаю, теперь все наши проблемы решены. Можем со спокойной душой расходиться. И как же я раньше справлялся без твоей помощи, Анаит? Сколько неприятностей мне удалось бы избежать!

– Обращайся, – невозмутимо кивнула старуха и двинулась к лестнице, ведущей на второй этаж.

Ее водитель подхватил чемодан и зашагал вслед за старухой. Они поравнялись с Денисом, и парень, который был в одних тренировочных штанах, покрылся гусиной кожей, ощутив исходящий от них ледяной холод.

Ипполит Германович и княгиня Щергина тоже удалились каждый к себе, Туз запер входную дверь на замок, и они с Лолой отправились на кухню.

Денис подошел к потрясенной Агате.

– Ты как? – тихо спросил он.

– А ты как думаешь?! Просто замечательно! – нервно выкрикнула она, затем принялась поднимать с пола толстовку и пуховик. – Ты просто стоял и смотрел! Наблюдал, как они надо мной издеваются!

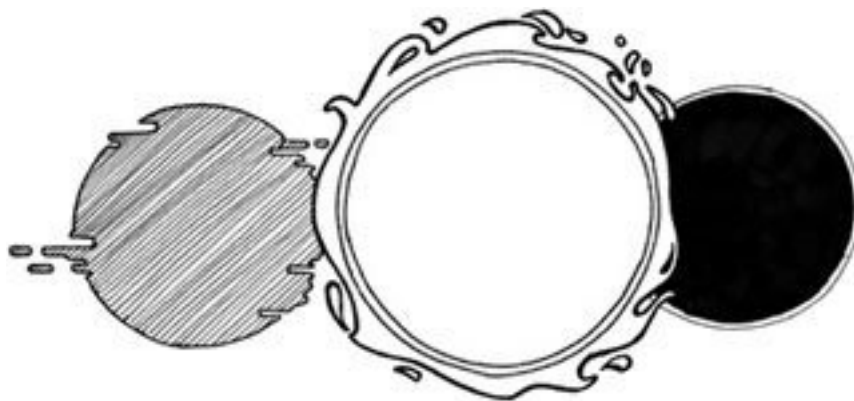
– А что я мог предпринять? – вскипел Денис. – И кстати, ты не посвящала меня в свой план побега. А если бы они то же самое проделали со мной, ты бы мне помогла?

– Возможно, – недовольно бросила Агата. – А может, и нет...

– Так чему ты тогда удивляешься?

– Не надо со мной сейчас говорить! Просто... не надо, и все!

Выкрикнув это ему в лицо, она убежала на второй этаж и закрылась в своей спальне, а Денис снова замер у камина, опираясь на скипетр Макропулоса и наблюдая за веселыми язычками огня, пожирающими поленья в очаге. Внутри у него все трепетало от злости и возмущения. Похоже, уснуть ему сегодня больше не удастся.

Глава 3

Двойная игра

Полчаса спустя, когда в особняке вновь установилась тишина, княгиня Щергина бесшумной тенью выскользнула из своей спальни, пересекла коридор и тихонько постучалась в дверь комнаты, которую отвели мадам Анаит. Она не особо надеялась, что ей откроют в такое позднее время, но вскоре до нее донесся звук тяжелых шагов, приглушенный толстым ковром. Через пару секунд дверь распахнулась, и Дмитрий мрачно уставился на Ольгу Эдуардовну.

– Твоя хозяйка еще не спит? – шепотом осведомилась княгиня.

– Входи, – послышался голос старой ведьмы из глубины комнаты.

Ольга Эдуардовна с облегчением выдохнула. Дмитрий молча посторонился, и Щергина торопливо проскользнула внутрь.

Верхний свет был выключен, комнату тускло освещала пара хрустальных настенных светильников. Поэтому княгиня не сразу заметила старуху в черном платье. Мадам Анаит, почти слившаяся с тьмой, стояла у высокого окна, наблюдая, как падает снег.

– Хорошо, что ты приехала так быстро, – пробормотала Ольга Эдуардовна, озираясь по сторонам.

Увидев кресло, она присела на широкий подлокотник.

– Вообще-то я ждала тебя, – произнесла старуха.

– Вот как? – удивилась княгиня.

– Знала, что рано или поздно ты придешь. У тебя появились вопросы, на которые ты хочешь узнать ответы?

– Мне действительно необходимо с тобой поговорить, – не стала таить Щергина.

– Так говори, – кивнула старуха. – Я слушаю тебя.

– Но только наедине. – Княгиня с опаской покосилась на безмолвного Дмитрия.

Но мужчина и не подумал оставить их наедине. Он с невозмутимым видом опустился в кресло напротив Ольги Эдуардовны и замер, закинув ногу на ногу. Его левую кисть покрывала свежая бинтовая повязка.

– От Дмитрия у меня нет секретов, – проскрипела мадам Анаит. – Он верой и правдой служит мне много лет, исполняя обязанности дворецкого, секретаря, шофера и телохранителя. Или говори при нем, или оставь меня в покое. Время и правда позднее...

– Ну хорошо, – недовольно бросила княгиня Щергина. – Если ты ему так доверяешь... Дело вот в чем. Я знаю, что ты для меня сделала, и благодарна тебе за это. Не каждому магу под силу подобное.

– Благодарю за это Ипполита Бестужева, – ответила мадам Анаит не оборачиваясь. – Это он оплатил проведение ритуала воскрешения.

– Но теперь что-то пошло не так! – нервно заявила Щергина.

– О чем ты? – Старуха наконец повернулась, и Ольга Эдуардовна увидела свое отражение в ее черных очках.

На груди мадам Анаит сверкнул крупный бриллиант.

Вместо ответа княгиня закатала правый рукав шелкового халата. Дмитрий удивленно вскинул брови. Руку женщины выше запястья покрывали странного вида синюшные пятна. Рисунок вен отчетливо просвечивал под тонкой бледной кожей. С левой рукой ситуация обстояла не лучше.

– Такое же на ногах и животе, – взволнованно произнесла княгиня. – Какого черта со мной происходит?!

– Что же тут удивительного, милочка, – и бровью не повела старуха Анаит. – Не забывай, что ты вселилась в мертвое тело. Неужели ты думаешь, что оно будет служить тебе вечно? Магия, конечно, слегка замедляет естественные процессы разложения, но в этом случае даже она бессильна.

– Что ты имеешь в виду? – похолодела Щергина.

– Ты – ходячий труп, – усмехнулась мадам Анаит. – А мертвые тела имеют свойство разрушаться с течением времени...

– Господи! – не на шутку перепугалась княгиня. – Так вот что со мной происходит?! Но почему же ты сразу не сделала все, как нужно?

– Я же не думала, что ты понадобишься Ипполиту на долгое время. Ему были нужны лишь твои знания, информация, которой ты владеешь. Понятия не имела, что он решит оставить тебя насовсем. Но в любом случае тут я ничего не могу сделать. Вернуть душу в тело на короткий срок я способна. Но удержать это тело от разрушения... Для этого нужны куда более мощные артефакты и заклятия. Нечто типа Глаза Равеля, к примеру, но у меня его нет. Увы.

– И что мне теперь делать? – истерично выдохнула княгиня. – Что со мной будет дальше? Я просто сгнию, как протухший кусок мяса?

– Ну отчего же? – Мадам Анаит чуть заметно улыбнулась. – Теперь всё в твоих руках, Ольга. Ты сейчас вроде старого аккумулятора. Теряя энергию, он становится бесполезен. Но, если его подзарядить, он еще послужит. Открою небольшой секрет – ты сейчас способна точно так же заряжаться, черпая жизненные силы и энергию у других людей. Уж это я смогла тебе дать.

– Что?! – вытаращила глаза княгиня. – Жизненная сила других? Это и правда сможет замедлить разрушение?

– И даже повернет его вспять. Используй для этого окружающих и сама во всем убедишься.

– Предлагаешь мне убить кого-нибудь?

– Думаю, с этим у тебя проблем не возникнет. Я ведь отлично знаю, что ты собой представляешь, княгиня, – хихикнула в темноте мадам Анаит. – Убивать тебе не впервой... Но все же будь осторожна. Никто не должен знать, что ты это делаешь. По крайней мере, пока. Потеряешь бдительность, и Ипполит Бестужев лично вернет тебя на тот свет. Он очень труслив и осторожен, ты сама смогла в этом убедиться. Лишние неприятности ему ни к чему.

– В кого ты меня превратила? – злобно спросила княгиня. – В энергетического вампира?
– У меня не было другого выбора. К тому же я сделала это не просто так. У меня есть кое-какие планы на твой счет. Ипполит об этом не знает, но мы с тобой можем быть весьма полезны друг другу.

– Хочешь, чтобы я что-то для тебя сделала? – заинтересовалась княгиня. – Что именно?

– Когда придет время, ты все узнаешь. А пока не забивай себе голову лишними проблемами. Просто живи и наслаждайся жизнью, новым телом и своей красотой.

– Понятно... – Глаза Ольги Эдуардовны растерянно забегали по сторонам. – Но как мне питаться жизненной силой других людей? Каким образом?

– Об этом не беспокойся. Когда настанет время, твое тело само подскажет, что делать. Ты отлично во всем разберешься, – глухо пробормотала мадам Анаит.

– И сколько времени я выиграю таким образом? – поинтересовалась княгиня.

– Сколько угодно, дорогая. На самом деле я практически подарила тебе бессмертие. Теперь все и правда зависит только от тебя самой. А еще от того, как часто ты будешь питаться.

– Да неужели? – Княгиня, заметно повеселев, вскинула голову. Дмитрий, сидевший напротив, ободряюще ей улыбнулся. – Что ж, значит, придется научиться решать эти проблемы самостоятельно.

– Ты уже взрослая девочка, – одобчительно сказала мадам Анаит. – Думаю, ты очень быстро поймешь, что к чему. А теперь ступай, мне нужно отдохнуть с дороги.

Княгиня поблагодарила старуху за помощь и ушла.

«Что ж, – рассудительно говорила она себе. – Хочешь жить, умей вертеться...»

А мадам Анаит, значит, вела двойную игру? Княгиню Щергину это нисколько не беспокоило. Она и сама часто так поступала, когда еще была по-настоящему жива и состояла в Клубе Калиостро. Ипполит Германович ничего не знает, да это и к лучшему. Старуха Анаит гораздо сильнее и опаснее Бестужева. Если придется выбирать между ними двумя, то ее выбор очевиден. Ольга Эдуардовна Щергина всегда принимала лишь ту сторону, которая была сильнее всех прочих.

Глава 4

Дикий полет

На следующий день Агата ни с кем не разговаривала. Она и раньше не отличалась особой словоохотливостью, но теперь превзошла саму себя. Даже Денису с самого утра не сказала ни слова, хотя он перед ней ни в чем не провинился. Чернокнижец пару раз пытался ее разговаривать, но все его попытки ни к чему не привели. Когда они сталкивались в коридоре, она лишь фыркала и отворачивалась. Тогда и он махнул на нее рукой, решив сосредоточиться на приготовлениях к предстоящему путешествию.

Ипполит Германович еще раз предупредил, что электроника по ту сторону зеркала бесполезна, так что сотовый телефон можно не брать. Денис бросил в рюкзак погремушку – связку оккультных защитных оберегов, сменную пару белья и носков, ритуальный нож и свой походный набор зелий и порошков. Скипетр оставлять здесь он тоже не собирался. На данный момент это было самое сильное его оружие, не считая нескольких заклинаний боевой магии. Также Денис на всякий случай положил в карман рюкзака фотографию Марии Гольданской, которую дал ему Бестужев.

Пока Чернокнижец собирал вещи, Лола привезла одежду для путешествия. Вскоре она пригласила Дениса и Агату в кабинет.

– В своей одежде вам туда лучше не соваться, – сообщил ребятам Ипполит Германович, как только они переступили порог. – Иначе в вас сразу заподозрят пришельцев из другого мира. По свидетельствам очевидцев, которым посчастливилось вернуться оттуда, мода в тех краях сильно отличается от нашей.

– И в чем же там ходят? – поинтересовался Чернокнижец.

– Представь себе наряды, модные в Европе девятнадцатого века. Вот в чем-то подобном и щеголяет основная масса населения Зерцалии, – сказал Бестужев. – Цилиндры, длинные плащи, сюртуки, камзолы, длинные платья с пышными юбками...

– Ничего подобного не надену, – категорически заявила Агата, и это была ее самая длинная тирада за весь день. – Даже когда я жила там, всегда предпочитала штаны и куртку. В них гораздо удобнее драться либо убежать от погони.

– Веселая жизнь у тебя там была, – саркастично усмехнулась Лола.

– Оттого и не горю желанием возвращаться!

Денису тоже не особо улыбалась перспектива наряжаться в какие-то театральные костюмы, о чем он тут же сообщил Бестужеву:

– Цилиндр точно не нацеплю! Представляю, как по-дурачки я буду в нем выглядеть.

– Подлецу все к лицу, – бросила Лола.

Денис свирепо на нее уставился, но она тут же отвернулась к окну.

– Мы не будем наряжать вас в театральный реквизит, – ухмыльнулся Ипполит Германович, указывая на вещи, привезенные Лолой, которые она разложила на мягких креслах и диване. – Все сшито на заказ с расчетом, чтобы не стеснять движений и не выделяться в толпе.

Для Агаты был подготовлен женский вариант старинного походного костюма: удобные штаны и короткая куртка, сапоги на низеньком каблучке с длинным кожаным голенищем, перчатки и темно-коричневый плащ с капюшоном. Денису предназначались узкие темно-серые штаны, мягкие сапоги до колен из черной кожи, кожаная куртка темно-коричневого цвета, такие же перчатки и длинный плащ из плотной ткани.

– Можете переодеваться прямо сейчас, – скомандовал Ипполит Германович. – Больше никаких джинсов, кроссовок и спортивных штанов! Также мы приготовили для вас немного провизии с собой в дорогу.

Денис приложил к себе куртку и огляделся в поисках зеркала. Он точно помнил, что еще вчера оно стояло в углу кабинета, но теперь его здесь не оказалось. Видимо, увезли на стройплощадку этой ночью.

– Какие деньги там в ходу? – спросил он, сгребая в охапку новый наряд.

– Понятия не имею, – развел руками Бестужев. – Знаю лишь, что это стеклянные монеты с вкраплениями золота.

– Стеклянные? – изумился Чернокнижец.

– Для нас это странно, верно, но там очень многие вещи сделаны из стекла и различных его сплавов. Металлов там практически нет, за исключением вещей, попавших в Зерцалию из других миров. А стекло в этом мире тверже железа благодаря каким-то особым способам его изготовления.

– С ума сойти, – покачал головой Денис. – А машины? А огнестрельное оружие?

– О, ты сильно удивишься. Тебе предстоит многое узнать об этом диковинном мире. Наблюдай, слушай, оценивай все, что увидишь. Когда вернетесь, я хочу услышать все, – сказал ему Бестужев. – Когда-то я страстно мечтал оказаться в Зерцалии, увидеть все своими собственными глазами... В этом мы схожи с Ольгой Эдуардовной. Но затем у меня появились другие мечты. Однако мое любопытство никуда не делось, так что придется вам его удовлетворить.

– У меня есть немного денег, – буркнула Агата. – Осталось с прежних времен. Думаю, на несколько дней нам вполне хватит.

– Замечательно! – воскликнул Ипполит Германович. – А теперь бегом одеваться. Через полчаса буду ждать вас внизу. Поедем на стройплощадку. Будем открывать портал именно там. Место особое, обладающее определенными силами, так что все обязательно получится. По крайней мере, мадам Анаит в этом уверена.

Денис и Агата снова разошлись по своим комнатам.

Чернокнижец быстро переоделся, с удивлением отмечая, что одежда и обувь пришлись ему как раз впору. Лола безошибочно угадала его размеры. Он надел на плечо рюкзак, а затем накинул сверху плащ. Плотная ткань отлично скрывала и сумку, и скипетр, который Денис

держал в руке. Широкий капюшон заменял головной убор на случай внезапного дождя или сильного ветра.

Перед выходом Денис позвонил тетке Нине и, не посвящая в подробности, предупредил, что задержится на несколько дней.

– А я уже почти открыла магазин, – расстроилась Нина. – Возвращайся поскорее, чтобы посмотреть, как тут все изменилось. Думаю, тебе понравится.

– Даже не сомневаюсь в этом, – ответил Денис. – Я тебе всецело доверяю.

По правде сказать, магазин деда его и раньше не особо интересовал, а сейчас он и вовсе потерял к нему всякий интерес. Но все же Денис был рад, что хоть кто-то занимается «Манускриптом».

– Едешь по заданию Мастера Игрушек? – понизив голос, спросила Нина. – И как долго будешь отсутствовать?

– Не больше семи дней, – ответил Денис, вспомнив, что именно такой срок Анаит дала Агате минувшей ночью. – Позвоню тебе перед приездом. Думаю, увидимся даже раньше.

Ему сильно хотелось на это надеяться. Попрощавшись с теткой, Чернокнижец бросил мобильник на кровать, ведь в ближайшее время он ему не пригодится, и вышел в коридор. Там его уже ждала Агата, полностью готовая к отъезду.

Они оценивающе оглядели друг друга и нервно рассмеялись. Все же волнение никуда не делось, оба не представляли, что ждет их впереди.

Вскоре Туз послышался со двора. Денис, Агата, Ипполит Германович и княгиня Щергина вышли из дома и сели в черный внедорожник.

– А где же старая карга и ее зомби-дворецкий? – глухо осведомилась Агата, кутаясь в свой новый плащ.

– Дмитрий и мадам Анаит уже на месте, – сухо ответил Ипполит Германович. – Уехали час назад, чтобы приготовить все необходимое для проведения ритуала. Очень скоро мы с ними встретимся.

Туз завел двигатель, и автомобиль помчался по узкой заснеженной дороге, направляясь к строительной площадке, расположенной на противоположном краю деревни Белогоры.

Дениса вдруг охватило волнение. А не зря ли он согласился на рискованную авантюру? Все-таки им предстоит отправиться в совершенно чуждый мир, и не понятно, удастся ли вернуться назад. Но Ипполит Германович всю дорогу подбадривал будущих путешественников, советовал не нервничать и сосредоточиться на своей миссии. Агата не отвечала, хмуро глядя на заснеженные пейзажи, проносящиеся за окном. А Денис вскоре поймал себя на мысли, что уже не так сильно беспокоится, даже наоборот, с нетерпением ждет путешествия. У Бестужева был хорошо подвешен язык. Он мог уговорить кого угодно и на что угодно.

Княгиня Щергина тоже молчала, кутаясь в роскошную черную шубу, иногда странно морщась, будто от сильной боли. Но она вообще была необычной дамой, и в ее присутствии Денис чувствовал себя неуютно.

Бестужев и его люди не знали, что Чернокнижец с Агатой видели процесс ее воскрешения. Наверняка любой ощущал бы себя не в своей тарелке, сидя рядом с покойницей, недавно вернувшейся из царства мертвых.

Наконец они добрались до знакомой стройплощадки. Нужно отдать должное строителям, свое дело они знали хорошо. Стены будущего особняка росли как на дрожжах. Из фундаментов торчали толстые стальные сваи, одновременно возводились дворовые постройки.

Место в самом центре стройплощадки было полностью расчищено от снега. В главной точке пересечения лей-линий на широкой бетонной площадке красовалась большая пентаграмма, нарисованная красным мелом. В центре возвышалось высокое – около двух метров – старинное зеркало в черной деревянной раме. Это его Денис недавно видел в кабинете Ипполита Германовича. Оно и правда напоминало дверной проем.

Вокруг стояла непривычная тишина. Оказалось, что всех рабочих со стройплощадки заблаговременно удалили, строительная техника безмолвствовала. Здесь сейчас присутствовали только мадам Анаит, ее помощник Дмитрий и люди Бестужева.

Ипполит Германович подошел к старой ведьме и протянул ей свой обскурум. Мадам Анаит кивнула, бережно приняла хрустальный куб и встала в центр пентаграммы. В этот самый момент небо над Белогорами, словно специально, затянули тяжелые темно-серые тучи, полностью скрывшие солнце.

В наступившем сумраке Денис разглядел, что внутри старого зеркала будто мелькают какие-то красные сполохи. Сначала он решил, что ему показалось, но, приблизившись, понял, что зрение его не обманывает.

По просьбе колдуньи Чернокнижец с Агатой вошли в пентаграмму и встали около зеркала. Мадам Анаит начала бормотать непонятные заклинания, нажимая поочередно на разные значки, покрывающие грани загадочного куба. И скоро обскурум засиял ярким светом, раскидывая длинные извивающиеся золотистые нити вокруг старухи в черном. Нити тонкими щупальцами скользили по фигуре мадам Анаит, переходили на бетонный пол, расчерченный красным мелом, закручивались у символов пентаграммы, ощупывали темную раму и поверхность старинного зеркала.

Древнее стекло тоже засветилось ярче, в глубине его образовалась овальная воронка из красного пламени и вспыхивающих желтых сполохов. Денис не спускал с нее напряженного взгляда. Зеркало перестало отражать то, что было рядом с ним, в нем полыхали огненные вспышки, змеились молнии, бурлила тьма.

– Началось! – восторженно воскликнул Ипполит Германович, потирая толстые ладони.

До Дениса донесся странный звук, будто множество тонких кристаллов легко ударились друг о друга. Прислушавшись, он понял, что это звучит зеркало. Мадам Анаит продолжала колдовство, и воронка в стекле становилась все ближе и больше. А затем гладкая зеркальная поверхность вдруг дрогнула и пошла волнами, запузырилась, будто кипящее зелье в ведьмином котле.

– Пора! – вскричала мадам Анаит. – Портал открывается!

– Вижу, – грубо ответила ей Агата и взглянула на Дениса. – Ну что, ты готов?

– Готов, – кивнул Чернокнижец, хотя на самом деле вовсе не чувствовал никакого желания приближаться к зеркалу.

Но девушка уже протянула ему руку:

– Держись крепче. Я буду направлять нас куда надо, а ты следуй за мной. И не вздумай разжимать пальцы, а не то тебя зашвырнет в такие дали, что никогда не найдешь обратной дороги!

– Постараюсь не отставать, – похолодев, пообещал Денис.

Они крепко взялись за руки. Золотые нити, исходящие от полыхающего обскурума, вдруг сошлись вместе и мощно ударили в центр зеркала, а затем разошлись в стороны, будто раздвигая в стекле воронку.

– На этот раз я вам подчинюсь. – Агата хмуро взглянула на мадам Анаит. – Но лишь на этот. Позже, после своего возвращения, я вам за все отплачу. Вы проклянете тот день, когда связались со мной...

Анаит хищно оскалила мелкие зубы. Золотистые сполохи плясали в черных стеклах ее очков.

– Да как ты смеешь угрожать мне, мерзавка?! – прошипела она. – Ты хоть знаешь, кто я?

Но Агата, не удостоив ее ответом, подошла к зеркалу и просто шагнула в его бурлящую плоскость. Ее мгновенно затянуло внутрь, засосало, будто в зыбучий песок, а следом поволокло и Дениса. Чернокнижец глубоко вдохнул, словно перед затяжным прыжком в воду, и провалился в зеркало вслед за девушкой.

– Получилось! – услышал он восторженный вопль Бестужева у себя за спиной, а затем все звуки стихли.

Ребят с силой потащило вперед, они неслись, словно подхваченные жутким ураганом, кувыркаясь, вращаясь, но не расцепляя руки. Вокруг полыхал огонь, затем все залило ослепительно-белое сияние, но вскоре оно сменилось кромешной тьмой.

А затем снова полыхнула яркая белая вспышка. Дениса обдало лютым холодом, потом опалило жаром. Он испугался, что сейчас вспыхнет как факел, но, к счастью, этого не произошло.

Сколько длился сумасшедший полет, Денис не понял, но вскоре их с силой крутануло, пронесло сквозь плотное энергетическое поле и швырнуло на что-то жесткое. На этом путешествие завершилось.

Глава 5

Другой мир

Денис медленно сел, выпутался из складок плаща, прислушался к собственным ощущениям. Почему-то было очень темно, но он тут же сообразил, что капюшон плаща упал ему на лицо. И как люди раньше это носили? Это же все равно что таскать на себе целую брезентовую палатку.

Откинув капюшон, Чернокнижец внимательно огляделся по сторонам, знакомясь с неведомым миром, в который его вышвырнуло из магического портала. Здесь хорошо дышалось, воздух был чистый, свежий и холодный, словно вода в горном ручье. Денис с наслаждением сделал глубокий вдох. Рядом барахталась в своем плаще Агата.

Чернокнижец поднял глаза и остолбенел: высоко в пасмурном небе над острыми вершинами гор висели сразу три светила. Самое большое солнце – или это была луна? – располагалось меж двух поменьше.

– Господи, посмотри! – потрясенно воскликнул Денис, ткнув посохом вверх.

Эта картина потрясала и завораживала. Где еще увидишь подобное? Чернокнижец пожалел, что не захватил с собой альбом для зарисовок. И сфотографировать нечем, телефон-то остался на Земле! Хотя электроника здесь не работает! Денис чертыхнулся.

– Три луны, – мрачно кивнула Агата. – Пемфредо, Энио и Дейно...

– Ого! Их назвали в честь трех сестер-грай из древнегреческой мифологии?

– Тебе виднее. Я понятия не имею, о чем идет речь.

– Они просто чертовски красивы! – Денис проворно вскочил на ноги.

– Прости, что не разделяю твоего щенячьего восторга, – устало вздохнула Агата. – Я с детства на них вдоволь насмотрелась. Конечно, давненько я их не видела... Но не видеть бы еще столько же!

– Но их три! – не унимался Чернокнижец, задрал голову. – Три луны в небе!

– И что с того? Здесь вообще многое устроено не так, как в привычном тебе мире, – хмуро сообщила Агата. – Эти три светила сияют круглосуточно, просто ночью их свет становится совсем тусклым, примерно как у вашей земной луны. Ну а днем, сам видишь. – Девушка поднялась с земли и отряхнула плащ.

Денис разглядывал изумрудно-зеленые леса, над которыми торчали острые вершины гор. Красота этого мира очаровывала. Она была какой-то дикой, первозданной, напоминала природу Земли, но в то же время и сильно от нее отличалась. Какие картины здесь можно было бы

рисовать! Но наброски делать нечем, придется просто держать все в голове до возвращения домой.

Денис и Агата находились сейчас на каменистом склоне горы. За их спинами возвышалось большое круглое зеркало, примерно двух с половиной метров в диаметре, в его глубине все еще мерцали, постепенно затухая, огненные сполохи магического портала. Зеркало было закреплено в массивной каменной раме, которая, казалось, произрастала прямо из горы. Рама была украшена резными изображениями диковинных зверей, оскаленными мордами неведомых чудовищ. Кроме того, с двух сторон ее поддерживали два человеческих скелета, также высеченные из серого камня. Зеркало было покрыто толстым слоем пыли и опутано паутиной, в которой застряли сухие листья и травинки.

– Зюйд-Алистер, – сказала вдруг Агата. – Очень удачно мы попали, похоже, я не ошиблась с выбором направления.

Денис поначалу не понял, о чем она говорит, но затем проследил за ее взглядом. Девушка смотрела вниз с горного склона. Далеко внизу, в живописной зеленой долине, виднелись крыши небольшого городка, напоминавшего горную альпийскую деревушку.

Небольшие, двух- и трехэтажные домики с черепичными крышами утопали в зелени. В центре городка располагалась круглая площадь. За городком весело бежала извилистая горная речка, а сразу за ней поднималась еще одна гора, на склоне которой стоял высокий старинный замок – гигантское строение, окруженное неприступной каменной стеной. Поблизости от замка шумел и пенился романтического вида водопад, который и давал начало извилистой речке.

– Это ты сейчас название города сказала? – на всякий случай уточнил Чернокнижец.

– Да. Зюйд-Алистер, та еще глухая деревня... А замок, на который ты сейчас пялишься, – Экзистернат. Это нечто вроде интерната для одаренных детей. Его как раз и содержат Созерцатели. Помнишь, нам рассказывали о них Бестужев и его воскресшая княгиня?

– Помню, – кивнул Денис. – Но я все равно не совсем понял, кто они такие, эти Созерцатели.

– Особая каста, – подумав, сообщила Агата. – Даже не знаю, как тебе объяснить попонятнее. Ученые, маги, алхимики, воины... Они сейчас составляют руководящую партию нашего мира. А их верховный Магистр правит вместо Императора. Что ни делается, скажу я тебе, все к лучшему. Прежние правители Зерцалии сплошь были черными колдунами и ведьмами, они творили жуткие вещи. Так что, когда к власти пришли Созерцатели, народ вздохнул с облегчением. Эти, по крайней мере, правят по справедливости, стараются всегда и везде поддерживать мир и благополучие.

– Бестужев отзывался о них иначе. Это ведь они стащили обскурум у него из-под носа?

– А ты ожидал услышать от него о ком-то хоть что-то хорошее? – хохотнула Агата. – Ипполит Германович – далеко не образец добродетели. Если сравнивать его с Созерцателями, то он, скорее, злодей. Как и мы, кстати, раз работаем на него.

Не найдя, что ответить, Денис снова взглянул на гигантский замок, возвышающийся над Зюйд-Алистером. Верхушки его массивных каменных башен терялись в облаках.

– Так это Экзис... – Он запнулся.

– Экзистернат, – подсказала Агата.

– И все Созерцатели живут в нем?

– Нет, лишь небольшая часть Ордена. Все тут не поместились бы. Сам Магистр живет в Столице, как и большинство его приближенных. А этот замок – лишь школа, где учатся ребята со сверхспособностями. Из таких как раз и выращивают будущих членов Ордена. Конкретно этим Экзистернатом управляет Корнелиус Гельбедэр – жуткий старикашка-колдун со стеклянным телом...

– Как это, со стеклянным? – вытаращил глаза Денис.

– Всех подробностей я не знаю... В общем, когда старику пришло время помирать, он создал себе искусственное тело из стекла. А затем умудрился вдохнуть в него свой разум, свою память. Говорят, некоторые древние колдуны были на такое способны. Вся их сила была сосредоточена в особом медальоне – зерцекликоне. Когда колдун умирал, зерцекликон надевали на шею его статуе, и она оживала, уже обладая его разумом, знаниями и всеми воспоминаниями до момента смерти. Таким образом, колдун продолжал жить дальше... Насколько мне известно, колдунов подобного уровня осталось очень мало, и Корнелиус – один из них. Один из самых древних. И один из обскурумов, что нам нужен, точно сейчас хранится у него.

– Откуда тебе все это известно? – изумленно спросил Чернокнижец. – Как давно ты покинула Зерцалию?

– Уже несколько месяцев прошло.

– И все это время ты каким-то образом поддерживала связь с этим миром?

– Скажем так, следила за происходящим со стороны, – мрачно подтвердила Агата. – Приходилось. На меня тут охотятся, знаешь ли... Поэтому я и не хотела сюда возвращаться. Но пришлось, как видишь.

– Охотятся? – вскинул брови Денис. – И кто же?

– Сейчас не будем об этом, – покачала головой девушка. – Давай-ка уберемся отсюда, пока нас кто-нибудь не заметил. Торчим на самом виду, а в Экзистернате, между прочим, есть подзорная труба! Мы спустимся в город, посидим до темноты в какой-нибудь таверне, а затем попытаемся влезть в Экзистернат... Надеюсь, его не слишком сильно охраняют.

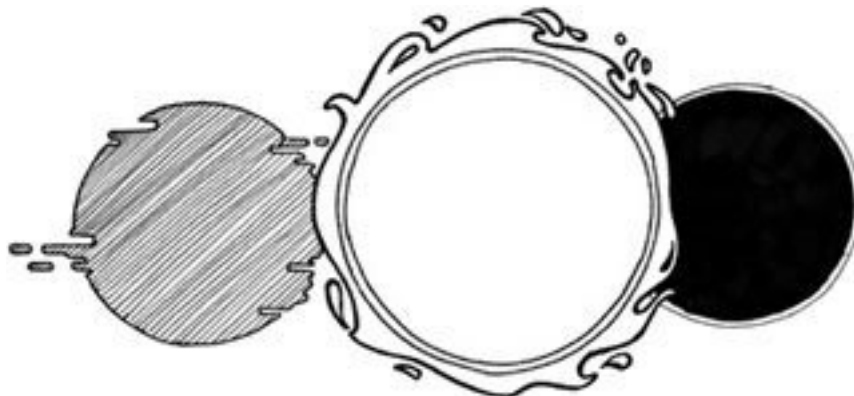
– Замок такой большой... – протянул Денис, с сомнением разглядывая махину, возвышающуюся на соседней горе. – Ты точно знаешь, где именно нам искать обскурум?

– Я знаю башню, в которой находятся покои Корнелиуса. Это самое высокое строение во всем замке. Большого нам и не нужно. Попробуем проникнуть в хранилище старикашки, и будем надеяться, что он нас не застукает на месте преступления. В противном случае нам несдобровать.

– Говоришь, вход в замок охраняется? – напрягся Чернокнижец.

– Разумеется! Но не так хорошо, как они думают. В Зерцалии долгое время царил мир, – скорее всего, все они тут немного расслабились и потеряли бдительность. Вот этим мы и воспользуемся.

Похоже, Агата точно знала, что делать, и Денис решил ей довериться. В любом случае никакого другого плана у них пока не было. Запахнувшись в плащи, они отыскиали узкую, извилистую тропинку, ведущую с горы, и быстро зашагали в сторону городка под названием Зюйд-Алистер.

Глава 6

Сфера Гельбедэра

По огромному залу идеально круглой формы лихорадочно метался невысокого роста полноватый старичок с длинной белоснежной бородой, облаченный в мантию серебристого цвета. Это и был директор Экзистерната Корнелиус Гельбедэр.

Помещение представляло собой большую сияющую сферу из голубого полупрозрачного хрусталя. На ее гладких внутренних стенах, покрытых серебристыми узорами, похожими на изморозь, там и сям ярко сияли белые точки. Под потолком зала клубился серебристый туман, в котором периодически мерцали красные вспышки.

Корнелиус часто уединялся в своем кабинете, ему нравилось наблюдать за белыми точками-координатами, сияющими на хрустальных стенах. Таким образом сфера показывала расположение магических зеркал, разбросанных по провинциям Зерцалии, порталы и переходы из одной местности в другую. Некоторые зеркала использовались довольно часто, и все это фиксировалось на хрустальной сфере. Через порталы перемещались поезда и воздушные корабли Зерцалии, некоторые маги совершали быстрые переходы из одного города в другой. Здесь также были обозначены и древние каменные зеркала, затерянные высоко в горах, дремучих лесах и безжизненных пустынях. Эти, как правило, никем не использовались, и сила их постепенно иссякала.

Но то, что увидел Корнелиус несколько минут назад, повергло его в величайшее волнение. Он уже очень давно не наблюдал ничего подобного.

Корнелиус приблизился к яркой точке, всего несколько минут назад внезапно вспыхнувшей огнем. Багровый свет уже затухал, становился бледнее – старинный портал закрывался. Еще немного, и он снова засияет белым светом. Но через него только что кто-то переместился!

Стеклянный маг на всякий случай уточнил координаты. Это было одно из самых старых каменных зеркал, тех, что стояли в Зерцалии с незапамятных времен. Корнелиус отлично знал, что сквозь эти проклятые зеркала обычно приходят пришельцы из других миров. А их появление не сулило местным обитателям ничего хорошего.

Точка мигнула два раза – значит, в Зерцалию вторглись два незваных гостя. Явились с Земли, причем вышли неподалеку от Зюйд-Алистера. Совсем рядом с Экзистернатом.

Проходы сквозь древние зеркала были запечатаны, и вскрыть их можно было лишь с помощью древней магии и самых сильных колдовских артефактов, большинство из которых уже давно нашли и уничтожили. Но вот сейчас кто-то воспользовался одним из таких артефактов, чтобы проникнуть сюда!

– Макс! – завопил Корнелиус, подпрыгивая от негодования и одновременно любопытства. – Беркут!

Дверь круглого зала распахнулась. На пороге появился рослый молодой человек, затянутый в боевую кожаную броню. Он был на голову выше низенького волшебника, поэтому смотрел на него сверху вниз. На поясе Беркута висел длинный стеклянный меч.

– Бери кого хочешь, сколько угодно людей, – бросил ему Корнелиус, трясая бородой. – Отправляйтесь в Зюйд-Алистер и прочешите городишко насквозь. Но сделайте все тихо, не поднимая шума и не вызывая лишних подозрений!

– И кого нам искать?

– Двоих пришельцев с Земли. Кого-то, кто будет отличаться от остальных горожан.

– Но как понять, кого именно мы ищем? – недоуменно спросил Макс. – Зюйд-Алистер – проходной городок. Здесь днем и ночью шатается самый разный сброд со всей Зерцалии.

– Это уже не моя забота, – насупился Корнелиус. – Говорю же, к нам явились двое с Земли! Возможно, у них при себе какой-нибудь древний магический артефакт... От таких гостей всегда большие проблемы. А неприятности нам сейчас не нужны. Ты все понял?

– Понял, учитель, – вздохнул Макс Беркут. – Искать двоих чужаков, отличающихся от всех остальных.

– Именно так! Действуй, – приказал ему стеклянный старик. – Они заявили несколько мгновений назад. Возможно, никогда еще здесь не бывали, тогда надо искать тех, у кого самый пришибленный вид – выпученные глаза, разинутые рты. Точно не ошибетесь.

Макс Беркут кивнул и скрылся за стеклянной дверью. Парень он был толковый и исполнительный, не случайно уже несколько месяцев возглавлял отряд юных стражников Экзистерната. Когда его шаги стихли в коридоре, учитель Корнелиус, сжимая стеклянные кулаки, снова обернулся к сияющей хрустальной сфере. Незваных гостей нужно было немедленно изловить. Чутье никогда не обманывало старика, а сейчас предчувствия у него были самые пренеприятные.

Глава 7

Эксперимент Ольги Эдуардовны

В тот момент, когда Денис Чернокнижец и его несносная напарница Агата исчезли в старинном зеркале, установленном в пентаграмме, над стройплощадкой полыхнула яркая красная вспышка, а в следующее мгновение все прекратилось. Погасли сполохи внутри зеркала, растворились в воздухе золотистые нити. Безжизненный обскурум перестал светиться в руках мадам Анаит, и старуха неохотно протянула его подскочившему Бестужеву.

Ипполит Германович что-то восторженно говорил, восхищался успешным завершением ритуала, но княгиня Щергина, стоявшая у края бетонной площадки, его не слушала. Ольга Эдуардовна даже не особо следила за происходящим, все ее мысли были сосредоточены только на собственном благополучии, а оно сейчас оставляло желать лучшего.

Этим утром, встав перед зеркалом в своей спальне, она увидела, что отвратительные синюшные пятна уже распространились по всему телу. Они покрывали живот, бока, спину, опускались по ногам и поднимались по шее. Именно поэтому княгиня закуталась в длинную шубу, обернув шею длинным толстым шарфом.

Княгиня чувствовала, как потихоньку немеют конечности, а тело неуклонно коченеет. Ноги подкашивались, из легких будто выкачали весь воздух. Происходило то, о чем ее предупреждала мадам Анаит. Значит, следовало как можно скорее восполнить жизненную энергию, а иначе она и правда рассыплется прахом у всех на глазах.

Ольга Эдуардовна с беспокойством огляделась по сторонам. Ее спутники уже собирались уходить, скоро на площадку должны были вернуться прораб Черепяхин и его строительная бригада.

– Место для строительства вы выбрали весьма подходящее, – сказала мадам Анаит Ипполиту Бестужеву. – Здесь такое скопление темной энергии, что я буквально кожей ощущала ее во время ритуала. Похоже, тут и правда пересекается множество лей-линий.

– А что я вам говорил? – довольно усмехнулся Ипполит Германович. – Вот посмотрите, что здесь будет, когда мы достроим поместье. Клуб Калиостро обязательно вернет былое могущество!

– Насколько мне известно, истинных магов в ваших рядах уже давно не появлялось, – снисходительно взглянула на него колдунья. – Лей-линии могут усилить магию, это верно. Но как быть в случае, когда усиливать просто нечего?

– О, я сумею вас удивить, мадам Анаит, – пообещал ей Бестужев. – У меня в рукаве припасено еще немало козырей. Не хочу пока выкладывать их все.

Старуха лишь сухо рассмеялась. Она хорошо знала хвастуна Бестужева.

В этот момент княгиня Щергина внезапно заметила одного из рабочих. Присев на корточки за большим трактором, он не сводил глаз с пентаграммы и старинного зеркала. Ольга Эдуардовна довольно улыбнулась.

Туз и Лола подхватили зеркало и потащили его к припаркованной у ограды машине. Строитель проводил их взглядом и тут заметил княгиню, которая не сводила с него глаз. Ольга Эдуардовна выразительно приподняла правую бровь, но наглец-рабочий нисколько не смутился, напротив, широко улыбнулся ей и даже подмигнул. Молодой, высокий, широкоплечий. Княгине совсем не нравилась его самодовольная физиономия, но для первого опыта он подходил. Главное – молод и силен.

– Княгиня, вы едете с нами? – окликнул Ипполит Германович, оторвав Щергину от размышлений.

– Благодарю, но я, пожалуй, пройду пешком, – отказалась та. – Хочу немного подышать свежим воздухом.

– Как знаете, – не стал настаивать Бестужев.

Мадам Анаит же взглянула на княгиню странным долгим взглядом. Вскоре все они убралась со стройплощадки, и тогда Щергина поманила притаившегося рабочего пальцем.

– Давно ты тут прячешься? – спросила она с улыбкой.

Тут княгиня увидела свои костлявые руки и кожу, ставшую похожей на пожелтевший пергамент, и торопливо одернула рукава шубы.

– Не очень, – осклабился рабочий.

– Зачем?

– Прораб сказал всем убираться в общагу, но я немного задержался. Так, чисто случайно... А потом уж решил не выдавать себя. А чем это вы тут занимались?

– О, всего лишь небольшой эксперимент, – сказала княгиня. – И как, много ты увидел, дружок?

– Какие-то вспышки, яркий свет... Вы что, фокусами увлекаетесь?

– А ты очень проницателен. Все мы тут немного фокусники!

– Но я только на тебя глядел, – выпалил вдруг рабочий и снова улыбнулся.

– Нравлюсь? – жеманно передернула плечами княгиня.

– Еще бы! Ты сама-то откуда здесь взялась, красивая да холеная? Я в наших Белогорах отродясь таких не видел.

– Из города, – спокойно ответила княгиня. – Приехала ненадолго. Так что, если хочешь что-то предложить, торопись, пока я не уехала.

– Правда?! – опешил детина. – А я как раз хотел позвать тебя куда-нибудь... Может, вечером в кафе сходим? Посидим, познакомимся поближе.

– Почему бы нет, – кивнула княгиня, косясь по сторонам.

В кафе! Она с трудом сдерживала смех. Когда-то поклонники водили ее в самые шикарные рестораны Санкт-Эринбурга, а этот хлыщ приглашает в занюханную деревенскую забегаловку!

Над стройплощадкой стояла мертвая тишина. Неподалеку находилось несколько больших котлованов, заполненных застывающим цементом. Из некоторых торчали толстые металлические штыри.

– А здесь, кроме тебя, сейчас точно никого нет? – спросила Ольга Эдуардовна.

– Нет, говорю же, все в общежитие ушли. – Рабочий нетерпеливо облизнул губы. – Ну что, встретимся сегодня?

– А чего нам до вечера ждать? Иди сюда, – внезапно позвала его княгиня.

Рабочий, не веря своему везению, подошел к ней вплотную. Он был на полголовы выше ее.

– Люблю таких, – прошептала княгиня, ощупывая его грудь и плечи. – Сильные, крепкие, да к тому же с полным отсутствием мозгов.

– Чего ты там бормочешь? – озадаченно нахмурился строитель.

– Ты очень мне нравишься, – тут же сказала Щергина. – Странно, что я раньше тебя не рассмотрела... Туз говорил, что все вы тут бывшие уголовники... Это правда?

– А если и так, не испугаешься?

– Меня сложно чем-либо напугать.

– Вот и славненько! Ты меня не бойся. – Осмелев, строитель грубо обхватил княгиню за талию. – Если понадобится чего, только скажи. Уж я тебе с радостью услужу!

– Не сомневаюсь, – усмехнулась Ольга Эдуардовна, а затем обхватила его голову руками и потянулась губами к его губам.

Строитель сначала изумленно вытаращил глаза, но тут же сам потянулся ей навстречу.

И она вдруг ощутила это – то, что ей сейчас было необходимо превыше всего. Силу и молодость, кипящую в его крепком теле, жизненную энергию, которой сейчас так не хватало ей самой. Щергина прижалась губами к губам парня, и поток силы хлынул из него, напоитывая ее омертвевшее тело.

Строитель разинул рот, пытаясь закричать, но не смог издать ни звука. Он начал вырываться, но силы быстро покидали его, а княгиня Щергина, напротив, становилась все сильнее, не отрывая губы от его губ.

Ольга Эдуардовна ликовала. Жизненная сила растекалась по ее жилам, заполняла тело, кровь становилась горячее. Ее спина распрямлялась, кожа обретала нежность и шелковистость, а синюшные пятна, покрывающие руки, исчезали прямо на глазах. И чем больше расцветала и хорошела княгиня, тем сильнее слабел в ее железной хватке незадачливый строитель. В считанные секунды от его красоты и молодости не осталось и следа. Иссохший, седой, скрюченный старик едва держался на ногах. Стоило Ольге Эдуардовне оторваться от него, и он рухнул на колени.

Княгиня счастливо вздохнула, тряхнула пышной гривой черных волос и снова огляделась по сторонам. Вокруг никого не было...

– Кто... – прошамкал потрескавшимися губами древний старик, с ужасом глядя на нее. – Кто ты?!

– Та, кому ты сослужил очень хорошую службу, – рассмеялась Ольга Эдуардовна, затем со щелчком раскрыла веер и, не дав старику опомниться, полоснула его по шее острыми лезвиями.

Строитель повалился лицом в бетонный пол, а княгиня мигом сложила веер и сунула в карман шубы. Затем схватила свою жертву за шиворот и с легкостью подтащила к ближайшему котловану. Теперь старикашка практически ничего не весил, и она без особых усилий сбросила его в застывавший строительный раствор. Тело тут же начало медленно погружаться в вязкую субстанцию.

Княгиня наблюдала за ним, пока оно окончательно не скрылось из вида. Бурая цементная жижа выровнялась. Теперь никто не догадался бы, что скрыто в фундаменте будущего особняка Клуба Калиостро.

Ольга Эдуардовна забросала снегом пятна крови у своих ног и направилась к выходу со стройплощадки.

На пути к деревне ей повстречалась бригада строителей во главе с прорабом Константином Черепahiным. Довольно улыбаясь, княгиня помахала им рукой, а они оживленно загальдели в ответ.

Интересно, когда ей потребуется новая жертва? Похоже, что здесь с выбором следующего кандидата проблем не возникнет.

Глава 8

Муза, Олимпиада и Аделина

Нина Чернокнижец наводила порядок в старом магазинчике Василия Глебовича несколько дней. Вытирала пыль, мыла стены и полы, большие окна и витрины «Манускрипта». Работала не покладая рук. Что и говорить, племянничек улизнул вовремя, а иначе она и его заставила бы заниматься уборкой в этом свинарнике. Нина начала с торгового зала, чтобы как можно скорее открыть магазин, ну а уборку жилых помещений на втором этаже решила оставить напоследок.

Нина любила, когда в жилище было много света и свободного пространства. Пока Денис отсутствовал, она превратила мрачную квартиру Чернокнижцев, заваленную старым барахлом, в уютное гнездышко. В первую очередь Нина выбросила на помойку темные жалюзи, заменив их шторами светлых тонов, затем поменяла потертые ковры, избавилась от старой поломанной мебели, купила яркие современные светильники. Теперь здесь можно было жить.

Как только магазин открылся, сразу появились покупатели. Туристы, заезжающие в город во время экскурсионных поездок, считали лавку «Манускрипт» очень интересным сувенирным магазинчиком. Сувениров здесь и правда было много – ближе к входной двери располагались витрины с брелоками, магнитами, календариками и прочими безделушками. А вот различные оккультные товары следовало искать в глубине зала, около подсобки. До витрин, скрытых в темных углах магазина, доходили лишь те, кто точно знал, зачем сюда пришел. Тут на полках теснились матерчатые мешочки с различными травами и порошками, амулеты и медальоны, каменные идолы, костяные и металлические украшения, наделенные особой силой.

Покойный Василий Глебович в последние месяцы своей жизни завез в магазин столько самых разнообразных товаров, что Нина могла бы торговать ими еще несколько лет, но она уже подумывала заняться просмотром его записных книжек и изучением контактов в телефонном справочнике. Когда-нибудь ей придется обновлять ассортимент, и тогда телефоны и адреса прежних поставщиков очень пригодятся.

Поздним вечером Нина в очередной раз вытирала пыль со старого прилавка, когда над дверью магазина вдруг тихо звякнул колокольчик. Нина обернулась к новому покупателю с приветливой улыбкой и вдруг увидела перед собой трех старушек. Невысоких, в почти одинаковых черных пальто с меховыми воротниками, бабки дружно подошли к прилавку и внимательно уставились на Нину. Девушка удивленно уставилась в ответ. Это еще что за троица?

– А мы идем мимо, глядь, а в магазине-то свет горит! – прошамкала одна из старушек. Из-под ее черной меховой шапки, напоминающей папаху Чапаева, выбивались белоснежные кудряшки. – Я же вам говорила, что он снова открылся!

– Я и говорю: «Давайте-ка зайдем, – добавила вторая, поблескивая толстыми стеклами очков в роговой оправе. – Поглядим, что к чему».

– Неужто лавка опять работает? Василия-то уж сколько нет, – закивала третья, самая полненькая из троицы.

– Работает, – заверила старушек Нина. – Так что теперь приходите почаще, я всегда рада новым покупателям.

– Новым, – захихикала старушка в очках. – Это мы-то новые? Да мы, наверное, были самыми первыми покупательницами, когда Василий Глебович только начал работать в этом магазине.

– Вы его знали? – спросила Нина.

– Естественно! А ты сама-то кто, девонька?

– Меня зовут Нина. Я его двоюродная племянница, – сообщила Чернокнижец.

– А что я вам говорила?! – торжествующе бросила старушка с кудряшками своим спутникам. – Дениске-то магазин этот на фиг не сдался, а вот девушка точно из наших будет! Никому другому Василий и не доверился бы.

– А вы кто, вообще? – удивилась Нина. – И откуда моего дядю знаете?

– Муза, – представилась бабушка с кудряшками.

– Олимпиада, – кивнула старушка в очках.

– Аделина, – с гордостью заявила толстенькая бабушка. – Мы – троюродные тетки покойного Василия Чернокнижца.

Нина изумленно вскинула брови. Подобного она никак не ожидала.

– Погодите... – замялась девушка. – Но дядя мне говорил, что у нас больше нет близких родственников в этом городе!

– Близких нет, – кивнула Олимпиада. – Так оно ведь знаешь, как бывает? Когда близких нет, то и с дальними родственниками начнешь отношения поддерживать. Все-таки родная кровь.

– Мы из старого поколения, – добавила Муза. – Поэтому ты о нас и не слышала. Ежели копнуть поглубже, то у нас в Клыково полно дальней родни. Такой дальней, что они и сами не в курсе, что мы с ними родственники.

– Так ваша фамилия тоже Чернокнижец? – недоумевала Нина.

– Давно уже нет, – хохотнула Аделина. – Каждая из нас успела побывать замужем по два-три раза. Благодаря этому мы тут с половиной города породнились. А уж детей, родных и приемных, да еще внуков, столько, что иногда и сами со счету сбиваемся.

– Но внуков, конечно, мы больше любим, – подхватила Олимпиада. – Старики всегда внуков любят больше, потому что они вырастут и отомстят их детям!

Нина громко сглотнула. А старушки-то не промах.

– А тебе, значит, магазин в наследство достался? – спросила Муза.

– Вообще-то Денису, но он ненадолго уехал по делам. К тому же не сильно ему интересно это дело, парень-то молодой, – улыбнулась Нина. – Вот Василий Глебович и попросил меня в случае чего Дениске помочь. Как знал... Предчувствовал...

– Ну, что ни делается, все к лучшему, – с уверенностью заявила Аделина. – В женских руках эта оккультная лавка будет приносить хороший доход.

– Странно, но я действительно вас совершенно не помню, – призналась Нина. – И родители мне про вас ничего не говорили...

– Ничего странного, – вздохнула Муза и поправила папаху, съехавшую на лоб. – Молодежь-то к старым тетушкам и не заглядывала. Из вашей семейной ветви с нами только Василий

отношения поддерживал. Но я тебя видела много лет назад, ты тогда еще совсем девчушкой была. Потому нас и не помнишь, видимо.

– Наверное, – не стала спорить Нина. – Тетки Василия Глебовича... Подумать только!

– Прикидываешь, сколько нам лет? – хихикнула толстушка Аделина, пихнув локтем Музу.

У той от толчка едва папаха с головы не свалилась.

– На троих – аккуратно двести шестьдесят, – сообщила ошеломленной Нине Олимпиада. – А точнее тебе и знать не следует. Должна же быть в женщине какая-то загадка!

– В женщинах, – поправила ее Аделина, и три старушки заливисто рассмеялись.

Нина тоже не смогла сдержать улыбки. Эти веселые бабульки определенно ей нравились. К тому же родня. А ведь она столько лет считала, что, кроме Дениса и его деда, у нее в Клыково больше никого нет.

– Очень хорошо, что вы зашли, – сказала она. – И обязательно еще приходите! Я гостей не ждала, а то купила бы чего-нибудь вкусенького... Но в следующий раз обязательно вас чаем напою.

– Сырных шариков к чаю купи, – посоветовала ей Аделина. – Я их просто обожаю.

– А я терпеть их не могу, – поморщилась Олимпиада.

– Вот же странно, – подбоченилась Аделина. – Такая крыса, и сыр не любит.

– А с тобой мы попозже поговорим, – пообещала ей Олимпиада. – Не при детях! И вообще, будешь выступать, останешься сегодня без ужина.

Аделина сразу присмирела.

– И ты к нам в гости приходи, – обратилась к Нине Муза. – Так уж вышло, что мы все вместе живем в большом старом особняке рядом с местным краеведческим музеем. Дети-внуки разъехались кто куда, а нас вместе поселили, чтобы мы друг за другом присматривали. Ну и веселее все-таки, хоть иногда и хочется придушить этих двух старых кошелок.

Олимпиада и Аделина снова расхохотались.

– Вечно прячут мою вставную челюсть и думают, что это очень смешно, – доверительно подмигнула Муза Нине. – Ну ничего, я им еще устрою! Дождусь момента и выкину такой фокус, что они меня на всю оставшуюся жизнь запомнят!

Нина изумленно на нее уставилась, а старушки захихикали еще громче. Затем Аделина предложила обменяться номерами телефонов, и Нина с радостью согласилась.

– Прямо завтра и приходи к обеду, – пригласила ее Олимпиада. – Я такое жаркое приготавливаю, что ты рехнешься от восторга!

– Тогда на рынок надо заехать, мяса купить, – вспомнила Муза.

– Конечно купим! – возмущенно бросила сестрам Олимпиада. – За дуру меня держите? Не из ваших же замшелых тушек мне готовить, они у вас давно просрочены.

– Хорошо, договорились, – кивнула Нина, с трудом сдерживая смех. – Я с утра хотела съездить в лесной дом, посмотреть, все ли там в порядке. А сразу оттуда отправлюсь к вам.

– О, – посерьезнела Аделина. – Это дом рядом с каменным кругом?

– Василий Глебович ведь хранителем считался, – вспомнила Муза. – С незапамятных времен Чернокнижцы оберегали это место от всякой чертовщины. А ты магическими способностями владеешь?

Она спросила это так запросто, будто поинтересовалась, успела ли Нина перекусить.

– Нет, – покачала головой та. – Мне способности не достались, к сожалению. Говорят, у Чернокнижцев они только по мужской линии передаются.

– Ну нет, бывали и исключения. Впрочем, оно и к лучшему, – утешила девушку Аделина. – От колдовства всегда столько проблем. Вспомнить хоть Васькиного сына. Как бишь его?

– Игоря! – подсказала Муза.

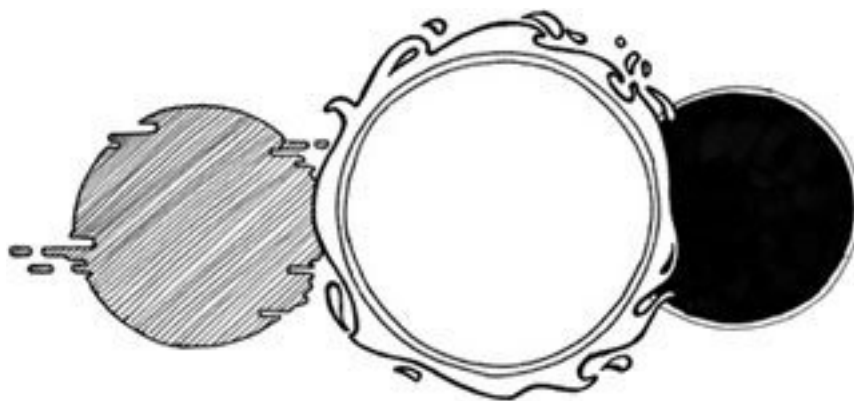
– О! И не говори, – закивала Олимпиада.

– Там какая-то темная история произошла, – попыталась вспомнить Нина. – Дядя мало об этом рассказывал... Вообще старался упоминать о своем сыне поменьше.

– Еще какая темная! – подтвердила Олимпиада. – Вот завтра придешь к нам, мы тебе все расскажем. Будет интересная тема для разговора, и не придется опять весь вечер про хронические болячки этих двух ошипанных ворон слушать. Я-то уже привыкла, а тебя с непривычки стошнить может.

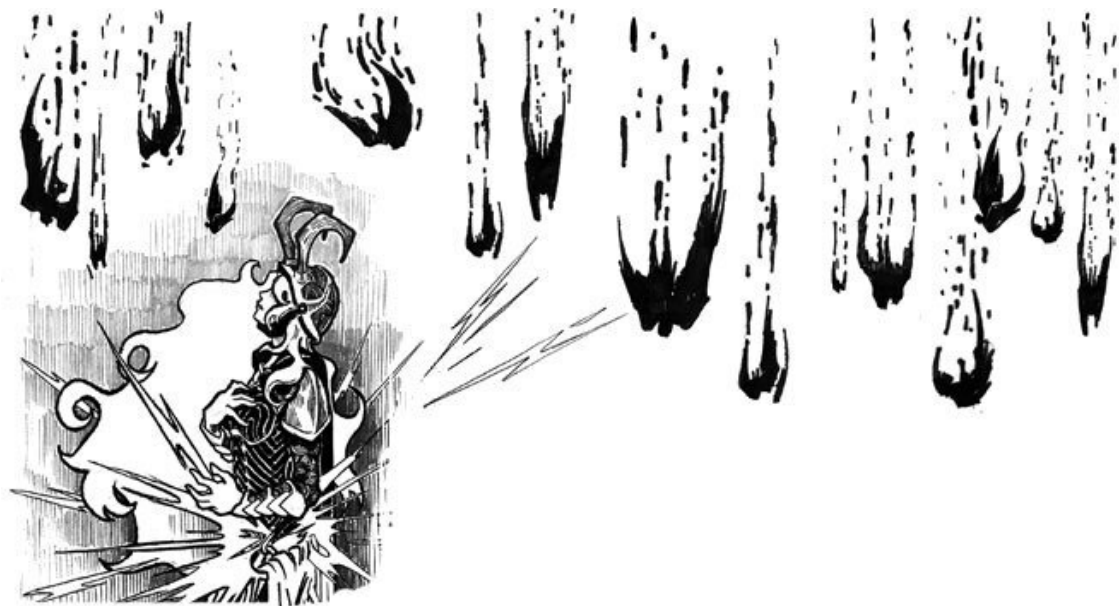
– Да ее раньше от твоей стряпни стошнит, – возмутилась Муза, и Аделина так и покатилась со смеху.

Вскоре веселые тетушки попрощались и скрылись за дверью магазина. Нина с улыбкой посмотрела им вслед, уже предвкушая новую встречу. Завтра она с удовольствием сходит к ним в гости. И, как знать, может, ей и правда удастся что-то выяснить о прошлом бывших обитателей этого дома?

Глава 9

Зюйд-Алистер

Денис и Агата вошли в небольшой трактир на окраине Зюйд-Алистера. Заведения, подобные этому, Чернокнижец раньше видел лишь в старых исторических фильмах. Переступив порог, они оказались в сумрачном помещении с низким потолком. Центр зала занимала большая кирпичная печь, в которой ярко горел огонь. Вокруг печи стояло множество столиков самых разных форм и размеров, а между ними были беспорядочно составлены стулья и длинные скамейки из темного дерева.

Под потолком клубился чуть заметный дымок. На стенах трактира висели фонари, отлитые из черного стекла, а между ними – здоровенные вилы, черпаки и другие странные приспособления. В дальнем конце зала располагалась потемневшая от времени стойка, из-за которой выглядывал грузный седовласый мужчина в фартуке – видимо, владелец заведения. Он периодически хмуро оглядывал зал и отсылал официантку к тем столикам, где клиенты уже опустошили кружки и тарелки. За его спиной находилась распахнутая дверь кухни, откуда долетали чудесные ароматы съестного. У Дениса тут же заурчало в животе.

В трактире оказалось довольно много посетителей, в зале стоял гомон, раздавались громкие взрывы смеха. Свободных столиков на двоих не нашлось, и официантка предложила Денису и Агате сесть за длинный, узкий стол, вокруг которого разместился бы десяток человек. Сейчас за ним сидел всего один посетитель – стройный широкоплечий парень. Уронив голову на руки, он мирно похрапывал, скрестив ноги под скамейкой. Они видели лишь его черноволосую макушку.

Агата сделала заказ, и вскоре официантка принесла им пару больших кусков поджаренного мяса и целую тарелку тушеного картофеля. Ложки, вилки и ножи подали стеклянные. Чернокнижцу все это было в диковинку. Он долго рассматривал приборы, прежде чем приступить к трапезе.

– Вполне нормально, – оценил Денис, попробовав мясо. – Совсем как дома.

– А чего ты ждал? – прищурилась Агата. – Вареных гусениц?

– Чего-то более... – Денис сделал неопределенный жест рукой. – Экзотического. И кстати, Щергина и Бестужев были правы. Я отлично понимаю местную речь. Это так странно... И дико!

– Есть такое, – согласилась Агата, расправляясь со своим куском мяса. – На самом деле наши миры не так уж сильно отличаются друг от друга. Конечно, за исключением магии, колдунов и чудовищ. В вашем мире все это содержится в страшном секрете, а тут – в порядке вещей. Никто не удивляется. А во всем остальном Зерцалия очень похожа на Землю, какой она была пару столетий назад.

Какой-то одноглазый тип, сидевший за столиком у окна, уже несколько минут пялился на ребят своим единственным глазом. Второй был закрыт черной повязкой.

С виду ему было лет пятьдесят, он явно не брился уже несколько дней и, судя по всему, долгое время находился в дороге. Темно-серый дорожный костюм покрывали пятна грязи и пыли, сапоги не мешало бы почистить. У его стула стоял старинный саквояж из коричневой кожи со стеклянными застежками. Тип положил на него ноги, скрестил руки на груди и, несколько не стесняясь, разглядывал Дениса и Агату.

Денис несколько раз мельком взглянул на него, а этот странный тип и не думал отворачиваться.

– За нами кто-то следит, – шепнул Чернокнижец Агате. – Видишь того одноглазого?

Агата незаметно взглянула в его сторону и сразу отвернулась.

– Вот это рожа, – не сдержалась девушка.

– Я тоже так подумал, но решил вслух не произносить.

– Может, он с кем-то нас спутал? – невозмутимо произнесла она, продолжая ужинать.

– Не знаешь его?

– Впервые вижу. Такую образину я точно запомнила бы.

Денис на всякий случай подтянул скипетр Макропулоса поближе и поставил его между коленями. А затем начал есть гораздо быстрее.

– Рад, что ты поостыла, – признался он. – Гляди-ка, мы даже снова разговариваем.

– Ошибаешься, я не остыла, – покачала головой Агата. – Просто поняла, что злиться на тебя нет смысла. Ты и правда ничего не смог бы сделать.

– Рад, что ты это поняла. Все случилось так быстро...

– Если бы ты только рыпнулся, Бестужев вырубил бы шокером и тебя. А потом эта старая гадина наложила бы свое заклятие на нас обоих. Сразу два кандидата на тот свет! Но теперь ты и сам убедился, что этим мерзавцам нельзя доверять. предадут и обманут в любой момент.

– Странно слышать это от тебя.

– А что такого? Да, я какое-то время работала на Бестужева, исполняла его поручения за хорошее вознаграждение, естественно. Друзьями мы никогда не были. А теперь, похоже, и не будем.

– И все же, к чему ему все эти обскурумы? – спросил Денис. – Никогда в жизни не поверю, что этот коротышка вознамерился собрать их все лишь из азарта коллекционера. Это ведь тебе не значки, марки или фантики от жевательной резинки собирать. За такую коллекцию и прикончить могут.

– Поэтому он и отправил на это задание нас, – мрачно усмехнулась Агата. – Ипполит Германович всегда так делает. Не любит пачкать руки, предпочитает, чтобы за него это сделал кто-нибудь другой. А что касается обскурумов... Я неоднократно слышала об этих чудесных хрустальных кубках. Они действительно способны творить чудеса. А еще ходит слухок, что тот, кто соберет их все, и в самом деле уподобится богу. Этот человек сможет управлять не только Землей, но и другими известными мирами.

– Хочешь сказать, что этот смешной толстячок собирается стать повелителем всего сущего? – прыснул Чернокнижец. – Что-то я в этом сомневаюсь. Кто ему это позволит?

– Понятия не имею, чего он хочет на самом деле, – призналась Агата. – Но ясно, что ничего хорошего. Как только исполним его приказ и Анаит снимет с меня свое клеймо покорности, я тут же смоюсь подальше от этой теплой компании. Так далеко, что они больше никогда в жизни меня не найдут! Но для начала... – Девушка сжала стеклянную вилку так крепко, что костяшки ее пальцев побелели. – Я заставлю их заплатить... Меня еще никогда так не оскорбляли!

– Стоит ли? – с сомнением проговорил Денис. – Ты же видела, на что способна эта старуха. Она гораздо сильнее нас обоих. Мне даже кажется, что она не совсем человек. Помнишь ту ночь, когда она воскрешала княгиню? В зареве за ее спиной мелькали такие жуткие твари, сплошь тени и щупальца... Это те, кто поддерживает ее. Те, у кого она черпает свою силу. Нечто гораздо более древнее, чем мы можем себе представить.

– У любого исполина можно найти слабое место, нужно только хорошенько поискать.

– Ахиллесову пяту? – подсказал Денис.

– Что? – не поняла Агата. – О чем ты?

– Проехали, – отмахнулся Чернокнижец.

Он вспомнил, что юная ведьма плохо знакома с земной мифологией.

Они почти закончили ужин. Официантка разносила по залу блюда и напитки на большом стеклянном подносе, ловко лавируя между столиками. Тут одноглазый тип, сидевший у окна трактира, вдруг поднялся со своего стула и замер в проходе между столами, скрестив руки на груди.

– Эй! – развязно крикнул он. – А ведь ты Агата!

Он не спрашивал, он утверждал. Денис удивленно взглянул на него, не поверив своим ушам, но Агата сделала вид, что не расслышала. Она подцепила вилкой последний ломтик картошки и с наслаждением разжевала его. Когда одноглазый закричал снова, на ее лице не дрогнул ни один мускул.

– Эй ты! – не унимался тип. – Я вообще-то к тебе обращаюсь! Слышишь меня, зеркальная ведьма?

Шум в трактире мгновенно стих. Все присутствующие обернулись к их столику и с жадным интересом уставились на Агату и Дениса. Чернокнижец ничего не понимал, но догадывался, что все может закончиться дракой. Он нащупал рукоять скипетра и крепко сжал ее.

– Вы меня, должно быть, с кем-то спутали, – холодно произнесла Агата, отложив в сторону стеклянные приборы.

– Ага, как же! – фыркнул одноглазый. – Что, не узнаешь меня? Ну еще бы, в нашу последнюю встречу я разгуливал с двумя глазами. Это же я, Флорес!

– Понятия не имею, кто ты такой!

– Пусть так, – с кривой усмешкой кивнул Флорес. – А ты хоть в курсе, что Шепард разыскивает тебя по всей Зерцалии?

– Сказала же, никакая я не Агата, – злобно бросила в ответ девушка. – И никакого Шепарда не знаю, так что лучше отвали от меня!

– Не знаешь Шепарда? Может, еще и магией не владеешь?

– Ты точно обознался, одноглазый! Понятия не имею, за кого ты меня принимаешь!

– Обознался? А вот мы сейчас проверим, – пьяно усмехнулся одноглазый Флорес.

Он наклонился к своему саквояжу и вытащил небольшой стеклянный шар, утыканный короткими шипами, с торчащим из него фитилем. Вытащив из-за уха спичку, он чиркнул ею по столу, и та моментально вспыхнула. Флорес поджег короткий фитиль и с силой катнул шар по полу, прямо к столу Агаты и Дениса.

Увидев это, все посетители трактира испуганно завопили и вскочили, с грохотом опрокидывая скамейки и стулья. Черноволосый парень, дремавший за столом рядом с Чернокнижцем, спросонья начал ошалело озирается. Денис и Агата тоже вскочили, а одноглазый Флорес

злобно расхохотался, крутанулся на каблуках и, подхватив свой саквояж, бросился прочь из трактира.

– Это еще что такое? – завопил Денис, глядя себе под ноги.

– Бомба, что же еще?! – истерично взвизгнула Агата. – Бежим!

Черноволосый парень быстро наклонился и схватил с пола стеклянный шар с дымящимся фитилем. Затем уставился на него диким взглядом.

– Грановский, ты что творишь?! – в ужасе заорал трактирщик. – Брось немедленно!

Официантка с визгом вылетела на улицу, прикрывая голову стеклянным подносом. Грановский быстро огляделся и не придумал ничего лучше, чем швырнуть шар прямо в печь.

– Ой-ой, – выдохнул Денис и, схватив Агату за руку, кинулся к выходу.

В тот же миг в трактире грянул мощный взрыв. Печь разлетелась на куски. Посетители с криками попадали на пол, обломки камня так и брызнули во все стороны, насквозь пробив ветхие стены и потолок. Пламя из печи выплеснулось прямо на пол и охватило близстоящие столы и стулья. Трактирщик испуганно завопил, его крик подхватили остальные.

Глава 10

Главная башня Экзистерната

Трактир мгновенно заволокло густым облаком пыли, смрадного дыма и черной копоти. Люди в полумраке метались, сталкиваясь, переворачивая столы и сшибая утварь со стен. Кто-то принялся звать на помощь, но, к счастью, никто серьезно не пострадал. Несколько человек, среди которых были и Денис с Агатой, успели быстро выскочить из трактира. За ними последовали остальные, и почти сразу потолок над печью с треском обрушился.

Флорес, метнувший странную бомбу, давно исчез. Денис и Агата не видели его в толпе перепуганных посетителей. На площади перед трактиром поднялся страшный гвалт, со всех сторон к нему бежали растревоженные жители городка. Поняв, что лучше исчезнуть, Денис и Агата нырнули в ближайший переулочек и помчались прочь от дымящегося строения.

– И что это было, стесняюсь спросить? – тяжело дыша, поинтересовался Денис, когда они наконец остановились на каменистом берегу горной реки.

– Этот гад Флорес узнал меня, чего тут непонятного? – пропыхтела Агата. – Именно таких встреч я и пыталась избежать.

– Так, значит, ты все же с ним знакома!

– Если честно, совершенно его не помню! Но у меня здесь очень много знакомых, немудрено кого-то забыть. Особенно если он тогда имел оба глаза.

– Он еще упоминал какого-то Шепарда.

– Его помню, – кивнула девушка. – Но откуда он тут взялся, черт бы его побрал?

– Видать, ты и правда местная знаменитость. – Денис тяжело опустился на прибрежный валун.

– Если только в очень узких кругах, – не стала отрицать Агата.

– Подробности поделить не хочешь? Неплохо бы знать, к чему еще быть готовым.

– И что же ты хочешь узнать? – Агата мельком взглянула на быстро темнеющее небо.

– Ну... все! – недолго думая заявил Денис. – Сколько можно этих тайн и недомолвок?! Нас едва не прикончили! Буду хоть знать, по какой причине.

– Я говорила тебе, что Созерцатели собирают в своем Экзистернате детей, обладающих необычными способностями, – начала свой рассказ Агата, присаживаясь рядом с ним. – Надо отдать им должное, они и правда действуют исключительно во благо жителей Зерцалии. Они обучают таких детей, наставляют их на правильный путь, помогают устроить свою дальнейшую жизнь. Некоторым предлагают вступить в свой Орден... При прежней власти были те, кто занимался почти тем же самым, но действовали они совершенно иначе. Есть тут у нас одна зловещая подпольная организация... Орден зеркальных ведьм. Испокон веков они служили злу, преследуя исключительно свои собственные интересы. У зеркальных ведьм было четыре монастыря. Каждым правила своя мать-настоятельница, а всю организацию возглавляла Красная Аббатиса. Ведьмы тоже собирали необычных детей... Похищали, покупали, отбирали у родителей, чтобы создать из них настоящую армию, которая станет биться за них, уничтожая врагов Ордена и противников тогдашних правителей Зерцалии. Я и моя сестра когда-то тоже были похищены... Мы стали послушницами в одном из таких монастырей. И да, мы служили злу, – быстро проговорила она, опередив следующий вопрос Дениса. – Но затем вспыхнуло восстание, все монастыри пали, а зеркальных ведьм объявили вне закона. Однако эти бестии никуда не делись, они лишь ушли в подземелья и теперь действуют скрытно и незаметно... Красная Аббатиса погибла, но четыре матери-настоятельницы выжили. Мать скорби, Мать слез, Мать боли и Мать сумерек... И теперь, похоже, их люди ищут разбежавшихся послушников, чтобы вернуть тех в свое подчинение. Мы с сестрой долгое время были в бегах, потом она погибла... И я осталась совершенно одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.